

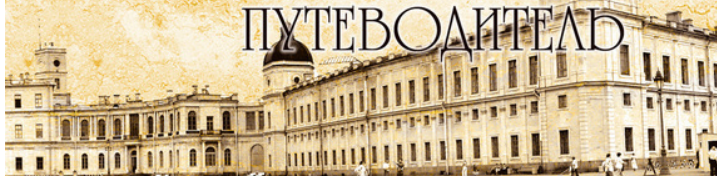
В.Г. Глушкова

ДВОРЦЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НАСЛЕДИЕ РОМАНОВЫХ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Вера Георгиевна Глушкова
Дворцы Санкт-Петербурга.
Наследие Романовых
Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9764196

Глушкова В.Г. Дворцы Санкт-Петербурга. Наследие Романовых: ООО

«Издательство «Вече»; Москва; 2015

ISBN 978-5-4444-7706-9

Аннотация

Санкт-Петербург – особый, удивительный по своей природной и рукотворной красоте город. Это – колыбель большинства новаций в стране в императорский период, а также мощный духовно-нравственный центр.

В новой книге В.Г. Глушковой рассказывается о феномене этого города, его творцах, о градостроительном воплощении новаций и пионерной сущности царского Петербурга, о роли Романовых в его развитии и формировании морального климата в нем.

Книга посвящена лучшим дворцам города, их хозяевам и строителям. На страницах настоящего издания рассказывается и об архитектурно-художественных ценностях, основных исторических и уникальных строениях, комплексах,

учреждениях города, инициаторах их создания, творцах их славы, авторах важнейших новационных инициатив в гуманитарно-культурной, образовательной и некоторых других сферах.

Автор приводит также интересные сведения и неизвестные факты более чем о 90 личностях, их вкладе в развитие города и всей России.

Содержание

Введение	6
Часть 1. Феномен Петербурга и Романовы	15
1.1. Феномен, новаторское прошлое и уроки Петербурга	15
1.2. Роль Романовых в градостроительном развитии Петербурга и формировании нравственно-духовного климата в нем	106
Конец ознакомительного фрагмента.	163

В.Г. Глушкова

Дворцы Санкт-Петербурга.

Наследие Романовых

*Посвящается памяти сына – Соловьева Георгия
Александровича (1977–2012)*

В оформлении книги использованы фотографии
Игоря Осанова и Юлии Коруховой

© Бурыгин С.М., автор идеи и проекта, 2015

© Глушкова В.Г., 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия,
2015

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

Санкт-Петербург – удивительный город как минимум в масштабе России, а возможно – и всего мира. Прежде всего это непобедимый духом город-герой. Несмотря на все трудности и складывавшиеся неблагоприятные обстоятельства, по его улицам никогда не ступал враг. Город не сдался неприятелю даже в условиях 900-дневной блокады – с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г., – потеряв убитыми и умершими от голода порядка 660–820 тыс. чел. и имея около 34 тыс. раненых жителей. *Российская и мировая история других подобных примеров не знает.*

Созданный в сложных природных и политико-экономических условиях, город-крепость, который по всем геополитическим и градостроительным правилам не мог стать жизнеспособной столицей, тем не менее более двух веков (1712 г. – начало марта 1918 г.) был успешным столичным городом, главным центром и инициатором почти всех новаций в России, абсолютным лидером практически во всех отечественных культурных начинаниях.

Утвердившись в статусе столицы, Петербург как магнит притянул к себе лучшие интеллектуальные, патриотически настроенные силы, но и авантюрных, разрушительных, алчных, а то и просто обманутых врагами России людей. Совсем не случайно, что именно в нем произошло восстание декаб-

ристов 1825 г.; Санкт-Петербург стал главным местом событий февральской буржуазной революции и октябрьского переворота 1917 г. Этот город воспитал особый типаж россиян, умеющих смело оценивать ситуацию и обстоятельства, рисковать, принимать самостоятельные решения и непременно достигать поставленных целей. С самого начала XVIII в. и до начала XXI в. петербуржцы (ленинградцы в 1924–1991 гг.) выделялись и выделяются среди соотечественников повышенным культурным уровнем, образованностью, склонностью к фронде, способностью делать трезвые практические выводы о событиях в стране, мире.

Петербург как местопребывание главных властных, законодательных, исполнительных, административных и других ведущих структур в стране в царский период с XVIII в. стал пространством, в котором была создана наиболее совершенная для своего времени городская среда, сформировалась городская ткань с максимальными чертами новаций и высокими архитектурно-художественными достоинствами. Участие в застройке Петербурга лучших российских и зарубежных зодчих, его развитие по градостроительным планам и солидное финансирование строительных работ в конечном счете привели к созданию совершенной композиции исторической центральной части этого города (примерно четвертая часть его современной общей площади). Дворцы, религиозные центры, основные общественные, деловые, хозяйственные, культурные и другие учреждения, а также цитадельные

исторические объекты определяют визуальное своеобразие Петербурга.

Одним словом, за свою более чем 3-вековую (1703–2013 гг., 310 лет) историю, в том числе более чем 2-вековую историю (1712–1918) в статусе столицы России, Петербург сформировал особую городскую атмосферу и материальную городскую ткань, среду, особый тип горожанина – личность активную, инициативную, эстета по многим критериям. С 1989 г. центральная часть Петербурга и его пригородные дворцовые ансамбли – всего почти 40 комплексов, включающих до 4000 выдающихся памятников истории, культуры, архитектуры, – включены ЮНЕСКО в Список всемирного природного и культурного наследия.

Основание Санкт-Петербурга. Бронзовая памятная медаль. XVIII в.

Архитектурно-художественный комплекс Петербурга и его пригородов чарует, дарит эстетическое наслаждение, способствует воспитанию хороших манер и норм поведения. Совершенство и даже неординарность всегда притягивают людской интерес и внимание, поэтому естественным является желание миллионов людей посетить Петербург, полюбоваться его рукотворными красотами, попробовать разга-

дать его тайны, ощутить себя хотя бы на короткое время петербуржцем. Все приезжающие в Петербург чувствуют целебную силу его визуальной, причем главным образом рукотворной красоты, радость от эстетических удовольствий, констатируют улучшение своего настроения. А наиболее целеустремленные и рационально настроенные люди, способные не только воспринимать информацию, но и анализировать ее (раздумывая над историей и судьбой Петербурга, его жителей), рано или поздно, но неизбежно делают полезные для себя общечеловеческие, чуть ли не философские выводы. В любом случае, приехав в Петербург или прочитав очередную книгу о нем, человек расширяет свой кругозор, делает посильные обобщения и выводы, значит, становится мудрее, опытнее, более стойким к жизненным сюрпризам.

Цель этой книги – раскрыть основные черты феномена Петербурга, рассказать о некоторых особо значимых историко-архитектурных, культурологических памятниках, объектах этого города, история создания, функционирование которых связаны с жизнью и деятельностью любопытных, на наш взгляд, личностей, положительных и спорных. Они, как правило, стремились упрочить, умножить авторитет, славу и красоту – свою и Петербурга, особо значимой части России, – честь жить в котором выпала им и их потомкам, как и честь (помноженная на ответственность) продолжать упрочивать традиции этого удивительного города. Рассказ о каждом объекте включает описание истории его создания, архи-

текстурно-художественных особенностей, событий его функционирования и исторической судьбы, а также повествование о личностях, имевших отношение к его строительству, благоустройству, украшению. Для каждого объекта приводятся сведения о его исторических, культурных, художественных ценностях. Вспоминая о четырехсотлети (2013) приобретения боярским родом Романовых статуса царского рода, отдельный интерес представляет сюжет и последующее осмысление читателями роли Романовых в судьбе Петербурга в целом и его отдельных строений, комплексов, а также в формировании и изменении нравственно-духовного климата в нем.

В России издавна считалось, что каждый дельный человек должен построить дом, посадить дерево, вырастить детей. С XVIII в. по примеру представителей царского рода Романовых наиболее деятельные россияне стремились обосноваться в Петербурге, иметь в нем жилье, работу, свое дело, семью. Они старались построить в нем свой дом, а еще лучше дворец, разбить при нем сад, создать и обеспечить свою семью, вырастить детей и увидеть внуков. Романовы и их окружение, другие состоятельные петербуржцы строили для себя и своих семей лучшие в Петербурге дворцы, дома, особняки. Знакомство с историей их создания, событиями в них, судьбами их владельцев, других их обитателей приводит чуть ли не к философским выводам, делает человека мудрее, заставляет думать, анализировать историческую

канву и то, что произошло на ее основе.

Решиться написать книгу о Петербурге автору было не просто. Сомнения развеяли руководители издательства «Вече», обратившиеся с предложением написать книгу или ряд книг о Петербурге и его окрестностях. Так мечты превратились в действительность, обернулись длительным процессом создания рукописи, принесшим радости и муки творчества, а также укрепили стремление создать книгу к значимым *мемориальным датам*. Материал о Петербурге и его жителях я собирала в библиотеках и архивах в течение нескольких десятилетий, записала воспоминания моих бабушек, выпускниц Смольного и Екатерининского институтов благородных девиц.

Нужно помнить о памятных датах и юбилеях.

2012 г.:

- 300-летие получения Санкт-Петербургом столичного статуса (1712–1728 гг. и 1732–1918 гг.);
- 340 лет царю Петру I (1672–1725);
- 150 лет Петербургской консерватории (первое в России высшее музыкальное учебное заведение, основанное в 1862 г.);
- 110 лет с момента появления на мировом модельном Олимпе русских модельеров; проведение в Таврическом дворце в 1902–1903 гг. Первой международной выставки исторических и современных костюмов, на ней – триумф Н.П. Ламановой (1861–1941).

2013 г.:

- 400-летие приобретения боярским родом Романовых статуса царского рода (1613);
- 310-летие основания Петербурга (в 1703 г. заложена крепость Санкт-Питер-Бурх);
- 260-летие русского гения Н.А. Львова (1753–1803);
- 85-летие выдающегося русского экономико-географа, Президента Русского географического общества профессора, д.г.н. С.Б. Лаврова (1928–2000).

2014 г.:

- 290 лет Российской академии наук (в 1724 г. была основана Петербургская академия наук).

2015 г.:

- 250-летие основания первого научного общества в России; в 1765 г. в Петербурге было основано Вольное экономическое общество;
- 170-летие Русского географического общества (основано в 1845 г.);
- 170-летие императора Александра III (1845–1894), сильной, яркой, интересной личности и самого оболганного в советских изданиях русского царя (2014 г. – 120 лет с его кончины).

2017 г.:

- 260 лет Петербургской академии художеств (первое в России высшее художественное учебное заведение, основанное в 1757 г.).

2018 г.:

– 150-летие императора Николая II (1858–1918), русского святого и 100-летие мученической кончины его, его жены и их пятерых детей (все они канонизированы).

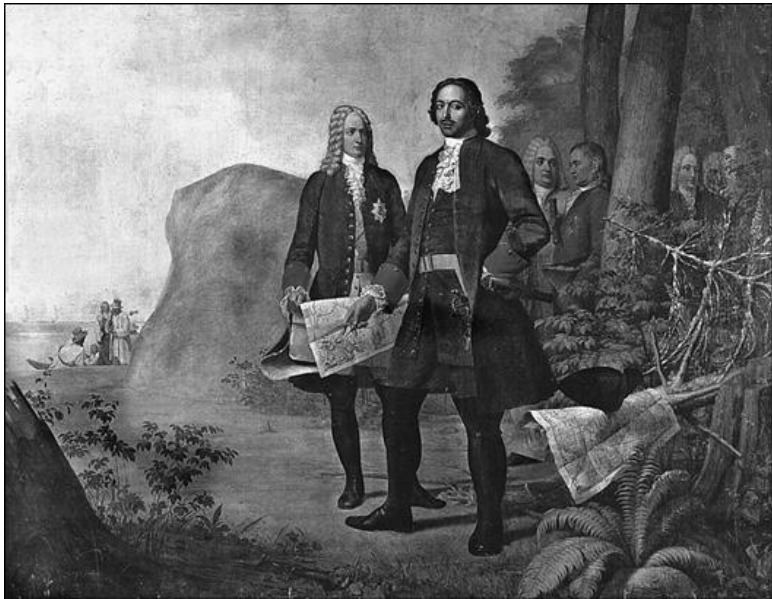
Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность сотрудникам издательства «Вече», которые создали условия и помогли в должной мере оформить рукопись этой книги, обеспечили ее издание: главному редактору издательства С.Н. Дмитриеву, Н.С. Дмитриевой, а также С.М. Бурыгину, О.Н. Богачевой, Р.В. Родякиной. Без их помощи я не смогла бы завершить написание и оформить рукопись. Особую благодарность выражаю моему названному сыну А.В. Пашкевичу за содействие в сборе и проверке информационных данных в процессе подготовки и оформления рукописи этой книги.

Часть 1. Феномен Петербурга и Романовы

1.1. Феномен, новаторское прошлое и уроки Петербурга

Местность, где находится современный Санкт-Петербург, в IX–X вв. принадлежала новгородцам, с XIII в. ее называли Ижорская земля. В начале XVII в. берега р. Невы захватили шведы. В ходе Северной войны России и Швеции (1700–1721) шведы в 1702 г. потерпели поражение на р. Ижоре, в том же году русские войска взяли крепость Нотебург (Шлиссельбург), а в 1703 г. – крепость в устье р. Охты – Ниеншанц (в устье р. Охта). Для укрепления позиций русских на этих землях царь Петр I в 1703 г. заложил здесь, на Заячьем острове, крепость Санкт-Питер-Бурх (крепость Святого Петра, тогда эту крепость также называли и Питер-пол, Петрополь). Петропавловская крепость с храмом Петра и Павла дала толчок началу строительства собственно города, ставшего с 1712 г. новой столицей России. Санкт-Петербург был столицей страны в 1712–1728 гг. и 1732–1918 гг. В 1914–1924 гг. этот город назывался Петроград, в 1924–1991 гг. – Ленинград. С начала XVIII в. Санкт-Петербург развивался

как центр промышленности, торговли, науки, учености, важный административный и культурный центр. В 1717 г. был принят градостроительный план центра Санкт-Петербурга с прямоугольной сетью улиц и каналов (арх. Ж.Б. Леблон и Д. Трезини), он и поныне лежит в основе существующей планировки этого города. А годом раньше, в 1716 г., были созданы «образцовые» проекты жилых домов (арх. Леблон, Трезини), по которым стали вести строительство в Санкт-Петербурге. Петр I оценивал Санкт-Петербург как одно из самых важных и любимых своих деловых детищ, заботился об увеличении его привлекательности; его примеру следовали все российские императоры (см. табл. № 1) и императрицы (императорский титул первым принял в России Петр I в 1721 г. в Петербурге).

Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга. Художник А.Г. Венецианов. 1838 г.

Из всех наиболее известных больших российских городов Петербург имеет ряд принципиальных отличий, кроме того, своими уроками истории и судеб его жителей он учит жизненной мудрости и объясняет ход событий в разных жизненных ситуациях. Царь Петр I заложенную им крепость, ставшую основой города, как и сам город, назвал в честь святого Петра, – получилось, что и город, и царь имеют одного и того же небесного покровителя. Царь Петр I не создавал Пе-

тербург в свою честь, но, вероятно, подсознательно все-таки предполагал, что потомки оценят этот город как его градостроительное детище, своего рода памятник ему, царю-реформатору и новатору. Петр I, как и его мать Наталья Кирилловна Нарышкина и ее дядя-воспитатель, важный боярин Артамон Сергеевич Матвеев, были сторонниками западной культуры. Неудивительно, что, создавая новый город, Петр I видел его в будущем с чертами западной архитектуры. Градостроительное детище Петра I и Рим имели одного покровителя, что означало для царя мечту о возможной будущей значимости Петербурга не меньше чем Рима. При всей своей смелости и государственной дальновзоркости Петр I сполна не видел уникальности России и россиян. Вот почему он и многие его последователи делали одну и ту же масштабную ошибку – переносили на русскую почву, внедряли в России нормы и новации по западноевропейским (а позже – и по американскому) рецептам.

Петр I на имперском уровне первым дал пример в большой мере бездумного подражания Западу. Его (и не только его) ошибка заключается в том, что он не понял историческую природную сущность россиян, не являющихся ни европейцами, ни азиатами. Большая часть огромной территории России простирается в Азии, а подавляющая часть ее жителей расселяется в европейской части страны. Россия – единственная в мире реальная обширная Евразийская

страна. Правда, есть еще небольшая по площади Турция, у которой подавляющая часть ее территориальных владений и населения располагается в Азии, и только ничтожная доля приходится на Европу. Турция – де-факто азиатская страна и только де-юре – евразийская; социальная психология ее жителей азиатская, причем в подавляющей мере мусульманского толка. Россия – единственная страна в мире, население которой имело и имеет отличительные евразийскую сущность и евразийскую социальную психологию, а также уникальный природно-ресурсный потенциал. Абсолютно недопустимо внедрять на русскую почву – в любые стороны жизни, культуры, быта, хозяйственной деятельности, политики – иностранные (европейские, американские, азиатские) нормы, приемы, рецепты без необходимых для России корректив. Нужно знать зарубежный опыт, но внедрять его в России можно только частично, переосмыслив, доработав его с учетом особенностей нашей страны.

Создавая Петербург, Петр I вспоминал понравившиеся ему западноевропейские города. Вот почему он одобрил проект француза Ж.Б. Леблона (1679–1719) о создании центра города на Васильевском острове, где вместо улиц первоначально предполагалось создать каналы, как в Венеции. Первым главным архитектором Петербурга он сделал швейцарца Д. Трезини (1670–1734). Петр I стремился участво-

вать в составлении градостроительных планов, приветствовал использование в них черт голландской, датской, немецкой, итальянской архитектуры и допускал несоблюдение правил и канонов православного зодчества. Петербург строился и украшался его последователями как европейский город. Петр I заложил крепость для устрашения воинственных соседей, для прочного владения северо-западными территориями России. Но собственная гордыня и изворотливые льстецы заставили его создать здесь не город-крепость, а столицу России, что было невероятно затратно и немудро по природным и геополитическим предпосылкам (возведенный на болотистых грунтах, Петербург пережил 290 наводнений, в том числе почти 70 особо опасных и 3 катастрофических: в 1777, 1824, 1924 гг.; из-за близости границы в 1918 г. пришлось передать столичный статус Москве, ведь с античных времен известно правило желательного расположения столицы вдали от приграничной зоны и др.).

Санкт-Петербург. Гравюра А.Ф. Зубова. 1727 г.

С XVIII в. Петербург превратился в город, где постоянно жили или как минимум имели солидную недвижимость все или почти все самые богатые люди России. В конце XIX – начале XX в. в России почти всеми богатствами владело менее чем 5 % населения, резко преобладающие по численности крестьяне, рабочие, солдаты (в основном выходцы из крестьянских семей) жили в тяжелых условиях, интеллигенция была малочисленной. Со второй половины XIX в. ряды власть имущей элиты: император и его семья, великие кня-

зья и их дети, внуки, правнуки, члены царского правительства, ведущие администраторы и чиновники, а также богатейшие князья, графы, бароны, члены их семей и некоторые другие, – ошутимо увеличили свою численность; в их рядах резко умножилась практика казнокрадства, мошенничества, коррупции, разнопланового воровства, кланового покровительства и поддержки, а склонность к аферам и их грамотное проведение стали оцениваться как проявление ума и доказательство жизнеспособности при недалёковидных правителях и высших администраторах (императоре и царском правительстве). Все это сопровождалось расшатыванием и падением традиционных нравственно-духовных норм российского общества, ростом уровня алкоголизации, морфинизации (наркомании), разврата. Во власть имущем клане потребности в роскоши, комфорте, развлечениях росли столь быстро, что склонность к незаконному обогащению у этих нравственно уязвимых людей стремительно упрочивалась, увеличивалась.

С момента основания Петербурга, любимого российского города русских императоров и императриц, наличие в нем солидного личного жилья – дворца, дома дворцового типа, особняка, обширных апартаментов – оценивалось как доказательство верности воле власть имущих, близости к ним, плодоносных возможностей от общения с ними и иными нужными людьми, а также как утверждение своего успеха в обществе, как необходимое условие устройства, продолже-

ния карьеры, личного и семейного благополучия, а также как свою долю участия в упрочении визуального совершенства российской столицы и прославлении красоты и богатств Российской империи. Немыслимо было с XVIII в. мечтать об успехе и не иметь жилья, а еще лучше и другой недвижимости в Петербурге.

Васильевский остров. Триумфальный ввод шведских кораблей в Санкт-Петербург после победы при мысе Гангут. Гравюра А.Ф. Зубова. 1714 г.

В царской России религиозное чувство было нормой жизни, при этом Православие было государственной религией. Люди не представляли свою жизнь без молитв, посещения религиозных центров. Участие в строительстве, украшении,

благоустройстве храмов и монастырей давало (и дает) верующим людям надежду на помощь Господа Бога, на прощение грехов. Участие в возведении храмов, монастырей означало реальный шанс замолить грехи не только свои, но и предков, чьи прегрешения отягощают жизнь их потомков. В Петербурге было построено большое число красивых и самых разных религиозных центров, прежде всего православных.

В царский период для многих истинно верующих благотворительность была неотъемлемой частью их жизни; богатые и состоятельные люди – прежде всего представители царского рода Романовых, а также предприниматели, финансисты, – осознавали свою особую роль в творении богоугодных дел. Порядочные люди тратили свои силы и средства на добрые дела прежде всего в России, ведь действительно патриотично настроенный человек не будет швырять деньги на стороне, когда есть потребность в них на родине. В Петербурге, где с XVIII в. были сосредоточены лучшие профессиональные и творческие силы России, жили сливки отечественной интеллектуальной элиты, а, как теперь говорят, инновации были максимально многочисленными и поразительными по смелости.

С XVIII в. церковная жизнь в Петербурге существенно влияла на развитие России и событий в ней. По инициативе из Петербурга начался синодальный период истории Русской православной церкви, длившийся почти два века. По воле Петра I в 1720-х годах была проведена церковная реформа,

главой Церкви вместо патриарха стал император, была создана Духовная коллегия, получившая название Святейшего Правительствующего Синода (государственное учреждение для управления церковными делами), представителем государя в Синоде стал обер-прокурор, назначенный из светских лиц. Созданием Синода Петр I подчинил духовную власть светской. В истории Русской православной церкви на смену патриаршему (1589–1700) пришел синодальный (1721–1917) период. В 1742 г. была учреждена Санкт-Петербургская епархия. Постепенно возрастало значение Петербурга как сакральной столицы.

Вид Казанского собора в Санкт-Петербурге. Художник Ф.Я. Алексеев. 1811–1813 гг.

Петербург является своего рода *кузницей по созданию патриархов*. В XX – начале XXI в. абсолютно все патриархи Русской православной церкви в своем духовном утверждении имели тесное отношение к Петербургу – Ленинграду (учились в нем, имели церковную, богослужебную, управленческую, педагогическую практику), их духовное мужание связано с Петербургской епархией, их путь к Патриаршему престолу шел от Петербурга (Петрограда в 1914–1924 гг., Ленинграда в 1924–1991 гг.).

Прогремевшие в конце 1980-х годов на весь мир слова «гласность», «перестройка» («перестроение») впервые ввел в оборот совсем не М.С. Горбачев (р. 1931), а человек с опытом церковной, богослужебной, управленческой, педагогической деятельности и плодотворной духовной жизни в Петербурге – митрополит Филарет (В.М. Дроздов, канонизирован). Святитель Филарет ввел в 1867 г. в практический оборот и грамотно обосновал социальную сущность таких терминов, категорий, как «гласность», «перестроение» («перестройка»). Горбачев использовал введенные Филаретом термины, но ни разу не упомянул о нем. Митрополит Филарет писал: «Усиленное стремление к преобразованиям, неограниченная свобода слова и гласность произвели столько разнообразных воззрений на предметы, что трудно между ними найти и отделить лучшее и привести разногласие к единству. Было бы осторожно как можно менее колебать, что стоит,

чтобы перестроение не обратилось в разрушение».

Митрополит Филарет (Василий Михайлович Дроздов, 1783–1867) родился в г. Коломна в семье дьякона, учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой лаврской семинарии, потом преподавал в ней. В 1808 г. его вызвали в Петербург для преподавания в духовных учебных заведениях. Он стал инспектором Петербургской Духовной семинарии, а затем ректором Александро-Невского Духовного училища. В возрасте 29 лет он был назначен ректором Петербургской духовной академии, стал профессором богословских наук. Благодаря ему Петербургская академия стала примером для всех духовных учебных заведений страны. В 31 год он стал первым в России действительным доктором богословия. С конца 1808 г. до марта 1816 г. (более 6 лет) он жил и работал в Петербурге. Затем он был назначен настоятелем Московского Новоспасского (романовского) монастыря, был на Тверской и Ярославской кафедрах, с 1821 г. стал митрополитом Московским. Святитель Филарет оказал большое влияние на императоров Александра I, Николая I, Александра II, Александра III. В 1858 г. по его настоянию был издан русский перевод Библии. Александр II привлек Филарета к подготовке манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости, текст Манифеста 1861 г. в большой мере составил Филарет. Его богословские и морально-нравственные труды интересны, актуаль-

ны и в наши дни. Он прожил 84 года, в том числе в монашестве – 59 лет. Митрополит Филарет был причислен к лику святых в 1994 г., с 2004 г. его святые мощи пребывают в кафедральном храме Христа Спасителя в Москве.

В прошлом столичный статус и финансовое благополучие Петербурга, а также мощный патриотический настрой его жителей способствовали рождению и умножению новаций в разных сферах. Локомотивную роль Петербурга за последние более чем два века в российских новациях, в первую очередь научных и культурных начинаниях, в основных чертах можно представить так (по А.М. Буровскому, 2003, с. 23–25).

Митрополит Филарет (Дроздов). Акварель В.И. Гау.
1854 г.

Естествознание:

– привлечение европейских (в основном немецких) ученых в Россию и учение у них (Б.С. Якоби, Э.Х. Ленц, В.Я. Струве и др.);

– освоение пришедшего из Европы аналитического естествознания (В.В. Петров, И.М. Сеченов, И.Д. Менделеев и др.);

– становление традиции «синтезного» естествознания, более соответствующей российской культурной традиции (В.В. Докучаев и его школа, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, К.А. Тимирязев и др.);

– возникновение русской школы физиологии и неврологии (В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, С.П. Боткин и др.);

– становление русской школы психологии.

Архитектура, изобразительное искусство:

– рождение русского классицизма, русского романтизма;

– рождение абстрактной живописи, русского авангарда;

– рождение модернизма и конструктивизма;

– становление русского паркового хозяйства.

Литературный процесс: русский классицизм; русский сентиментализм; русский романтизм; русский авангардизм; литературный феномен поэтов Серебряного века.

Медицина: Н.И. Пирогов, Н.Н. Зинин, С.П. Боткин,

В.М. Бехтерев и др.

Технические науки:

- изобретение радио А.С. Поповым;
- электромагнитный телеграф П.Л. Шиллинга;
- подводная лодка, миноносец и ледокол адм. С.О. Макарова;
- металлография Д.К. Чернова.

Экономика:

– в Петербурге родился и учился выдающийся экономист Василий Васильевич Леонтьев (1906–1999 гг., с 1931 г. был вынужден жить в США, в 1973 г. ему была присуждена Нобелевская премия), разработавший в 1930-е гг. метод экономико-математического анализа «затраты – выпуск» для изучения межотраслевых связей, структуры экономики и составления межотраслевого баланса. В.В. Леонтьев – единственный русский экономист с мировым авторитетом.

Гуманитарные науки:

- при царской власти: школы папирологов, палимпсестиков, школы историков, археологов, филологов;
- при советской власти: школа востоковедов (И.М. Дьяконов и др.), школа археологии (почти все советское палеолитоведение было сосредоточено в Ленинграде, школа крупнейшего теоретика Л.С. Клейна);
- школа выдающегося историка, этнолога, географа, философа Льва Николаевича Гумилева (1912–1992);
- школа филологов и фольклористов.

Общественная мысль:

– становление русского анархизма, народничества, марксизма, конституционализма.

Культурные явления, начавшиеся в России и получившие общеевропейское или мировое признание до XX в., как правило, исходили из Петербурга с XVIII в.

Императорская академия художеств. Гравюра В.С. Садовникова. 1833 г.

С начала XVIII в. Петербург стал ведущим инициатором почти всех научных и культурных новаций. Напомним только о некоторых из них. Здесь были созданы Санкт-Пе-

тербургская академия наук (1724 г., открыта в 1725 г.) и Российская академия наук (1783 г., гуманитарная академия, или Академия словесности). В Петербурге были созданы **первые в России**: университет (1724 г., первоначально функционировал в 1726–1766 гг.), высшее художественное учебное заведение «Академия трех знатнейших художеств» (1757 г., Академия художеств), высшее музыкальное учебное заведение – Санкт-Петербургская консерватория (1862), Императорская балетная школа (1738), общедоступная солидная библиотека (Императорская Публичная библиотека была основана в 1795 г., размещена в специальном здании в 1814 г.), профессиональный постоянный публичный драматический императорский театр (1756 г., «Русский для представления трагедий и комедий театр», с 1832 г. – Александринский Императорский театр) и очень многое другое. Члены Императорского Дома Романовых результативно способствовали их созданию, открытию, работе, особенно ощутимым был вклад царя Петра I, императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, императоров Александра I, Николая I, Александра III, великой княгини Елены Павловны и некоторых других.

Именно в Петербурге начались регулярные научные исследования, поддерживаемые на государственном уровне. Два века Петербург был безусловным лидером в научных исследованиях; в нем зародились многие научные школы, которые в XX в. получили дальнейшее развитие, в основном

в Москве, куда в 1920-х – 1930-х гг. перевели Академию наук, большинство ее головных научных институтов, переселили лучших ученых. В Петербурге в 1765 г. было основано Вольное экономическое общество – *первое научное общество в России*; в 1845 г. было основано Императорское Русское географическое общество; в 1847 г. было учреждено Императорское русское археологическое общество и др. В Петербурге в 1801 г. было организовано Вольное общество любителей словесности, наук и художеств, в 1802 г. учреждено Филармоническое общество, в 1815 г. основано литературное общество «Арзамас» (в него вошли В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин и другие видные литераторы) и другие общества.

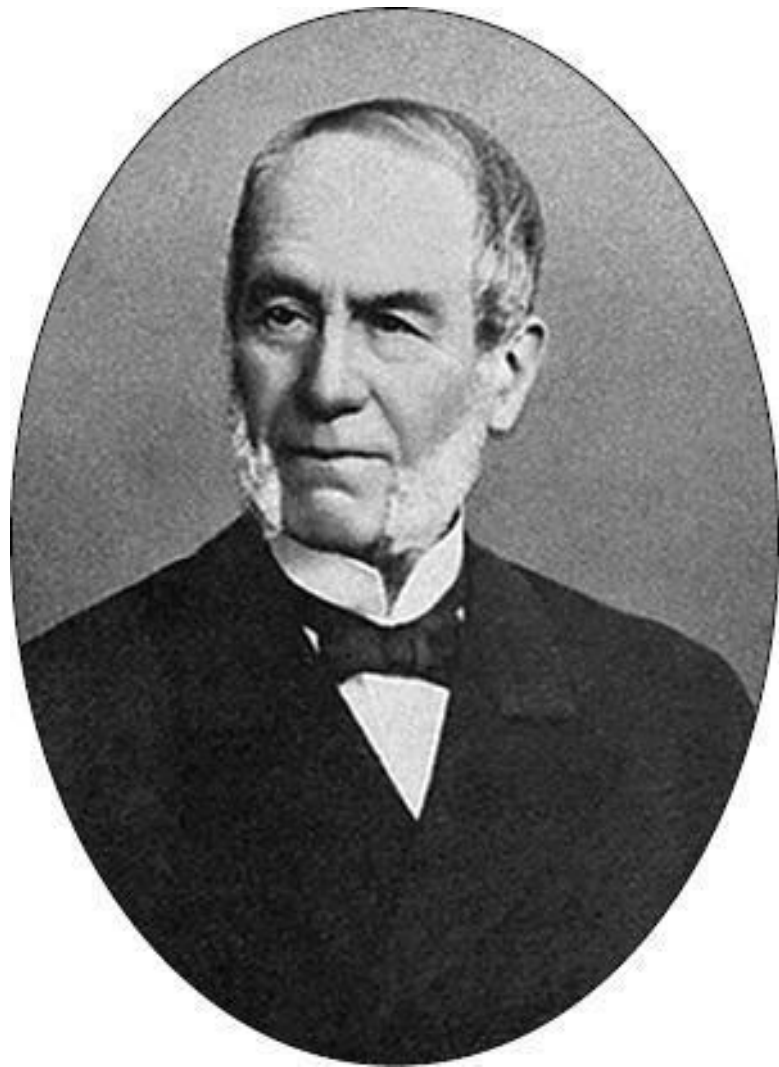
В конце XIX в. Петербург стал крупнейшим в России и одним из важнейших мировых кредитных и биржевых центров. Петербург сыграл исключительную роль в развитии и упрочении финансово-банковской системы и финансового международного авторитета России, опытом жизни, особенно банкиров Штиглицев, дал пример, какими должны быть настоящие российские олигархи.

*Основателем банковского дома «Штиглиц и К^о» был **Людвиг Иванович Штиглиц** (1778–1843). В возрасте 25 лет он приехал в Россию, с финансовой помощью своих двоих братьев и дяди он, немецкий еврей, перешедший впоследствии в Православие, основал в Петербурге торговый дом «Штиг-*

лиц и К^о», преобразованный вскоре в банкирский дом с тем же названием. В результате успешных финансовых операций 1812 г. Штиглиц быстро разбогател, занял первенство на Петербургской бирже, стал придворным финансистом (институт – контора придворных банкиров – существовал в России с 1798 г. до середины XIX в.). В 1820-х годах банкирский дом Штиглица стал крупнейшим в Российской империи. В 1826 г. Л.И. Штиглиц был возведен в потомственное баронское достоинство, в 1839 г. он стал дворянином. Он превратился в одного из самых могущественных и богатых банкиров Европы, был владельцем сахарных заводов, бумагопрядильной мануфактуры, свечного завода, овчарни; при его участии было учреждено пароходство между Петербургом и Любеком, основано страховое от огня общество и многие другие прибыльные предприятия. Он участвовал в благотворительной деятельности. Во время войны 1812 г. сделал крупное пожертвование на военные нужды, построил образцовый приют на 150 сирот; были и многие другие его добрые дела.

Огромное состояние досталось его единственному сыну **Александру Людвиговичу Штиглицу** (1814–1884), закончившему Дерптский (Тартуский) университет, тогда один из лучших в Европе. А.Л. Штиглиц любил научную работу, хотел стать литератором, изучать поэзию и театр, но по настоянию императора Николая I стал придворным банкиром; в возрасте 29 лет занял главенствующее поло-

жение в петербургских финансовых кругах. В 1846–1859 гг. А.Л. Штиглица избрали председателем Петербургского биржевого комитета. При этом он активно занимался промышленной деятельностью: был одним из учредителей Общества российских железных дорог, акционером Невской бумагоделательной мануфактуры, Санкт-Петербургского общества водопроводов, был владельцем суконной и льнопрядильных фабрик, сахарных заводов, трети всех приисков Урала, металлургического завода, нескольких свечных заводов. Для рабочих его предприятий он строил добротные жилые дома, создавал школы для их детей, открывал приюты, содержал медицинские клиники, жертвовал оцутимые средства нуждавшимся. В 1857 г. он построил за свой счет Петергофскую железную дорогу с ответвлением на Красное Село, внес яркий вклад в строительство железных дорог в России.

После чрезмерного увлечения акционированием и биржевой игрой разразился международный финансовый кризис 1858–1859 гг., что привело к расстройству денежного обращения в России и росту инфляции, ухудшило дела на бирже. В 1859 г. банковский дом «Штиглиц и К^о» был ликвидирован. А.Л. Штиглиц покинул должность председателя биржевого комитета. По просьбе и поручению правительства А.Л. Штиглиц в 1860–1866 гг. был первым управляющим образованного (1860) Государственного банка Российской империи (преобразованного из Коммерческого банка). В 1858 г. он стал действительным статским советником (соответствовало воинскому званию генерал-майора). При его активном содействии в 1863 г. создали первое в России Санкт-Петербургское общество взаимного кредита и в 1864 г. – первый акционерный банк – Петербургский частный коммерческий; была создана новая банковская система России.

А.Л. Штиглиц был равнодушен к роскоши, старался не давать денег в долг, но жертвовал очень большие суммы на благотворительность, не любил пустые светские мероприятия, увлекался музыкой и театром. Штиглиц верил в Россию и доверил большую часть своего огромного состояния исключительно русским фондам. Он говорил: «Отец мой и я нажили все состояние в России; если она окажется несостоятельной, то и я готов потерять с нею вместе

все свое состояние». Несмотря на свое немецкое происхождение, он был патриотом России. В возрасте 52 лет А.Л. Штиглиц отошел от дел. Он жил как рантье в своем роскошном дворце на Английской набережной и на даче (на набережной Средней Невки), занимался коллекционированием, воспитывал приемную дочь Надежду Михайловну Юньеву. Супруги Штиглицы нашли новорожденную девочку в июне 1843 г. в кустах сирени, она стала их приемной дочерью и единственной наследницей, со временем вышла замуж за государственного деятеля Александра Александровича Половцова (1832–1910). Говорили, что девочка-подкидыш на самом деле была незаконнорожденной дочерью великого князя Михаила Павловича Романова, что отчасти объясняет особое расположение Романовых к А.Л. Штиглицу. У супругов не было детей, что привело к тяжелой психической болезни его жены, она 15 лет не появлялась в свете, сошла с ума и умерла.

А.Л. Штиглиц много сил и средств отдавал на благотворительность, причем – только в России. При этом он понимал, что его благотворительная масштабная щедрость оборачивается щедростью к нему царского двора, приносит выгоду и, как бы сказали сейчас, имеет силу пиара. А.Л. Штиглиц 20 последних лет своей жизни посвятил созданию Училища технического рисования, которое получило его имя. В 1879 г. по его заказу было возведено и построено в Петербурге здание для Училища технического рисо-

вания, основанного им в 1876 г. (Соляной переулоч, д. 13; в наши дни это Государственная художественно-промышленная академия). Штиглиц выделил и завещал Училищу огромную сумму денег, на проценты Училище существовало; кроме того, он выделил большие средства на формирование музейного собрания Училища. А еще он выделил значительные суммы Петербургскому коммерческому училищу, Петербургскому высшему коммерческому училищу, Коммерческому училищу для бедных при лютеранской церкви Св. Петра и Павла, глазной лечебнице, Елизаветинской больнице, ремесленному училищу, Обществу помощи при кораблекрушениях, детскому приюту, другим социально значимым учреждениям. А.Л. Штиглиц был лютеранином, но осознавал чрезвычайную важность Православия, поэтому завещал похоронить себя в крипте православной церкви, что было выполнено.

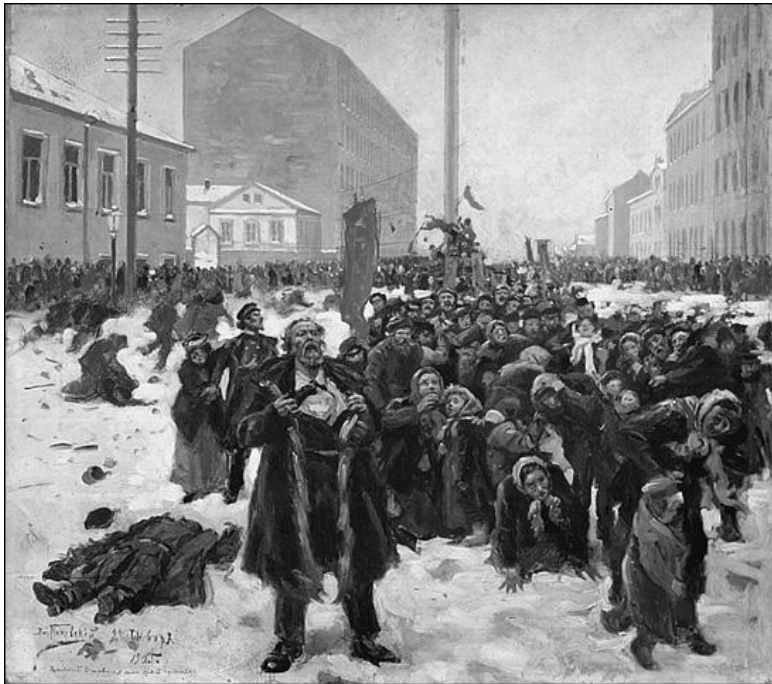
Центральное училище технического рисования барона Штиглица

Л.И. и А.Л. Штиглицы создали в России себе огромное состояние, были довольны результатами своих трудов, в аферах не участвовали, были щедрыми благотворителями. Женившийся на Н.М. Юньевой сенатор А.А. Половцов прежде всего думал о ее огромных приданом и наследстве, был непорядочным человеком, завещанные Штиглицем деньги Училищу присвоил, в большой мере промотал за 20 лет наследственные средства его жены, продал дворец Штиглицев ве-

ликому князю Павлу Александровичу, погряз в аферах. Дети Половцова и Юньевой уехали из России.

Несмотря на многочисленные привлекательные стороны жизни, Петербург был и ареной кровопролитных событий. Для высших администраторов разных времен, для многих власть имущих Петербург был трагическим городом. Здесь умертвили царевича Алексея Петровича (1690–1718, сына Петра I), убили (1764) свергнутого императора Ивана VI Антоновича (племянника и наследника императрицы Анны Иоанновны), также убили императоров Петра III, Павла I, Александра II (соответственно в 1762, 1801, 1881 гг.). Именно здесь задумали и инициировали убийство (1918) императора Николая II, его супруги, пятерых их детей. После осенних потрясений 1917 г. из 65 представителей Дома Романовых большевики убили 18 (из них были канонизированы Русской православной церковью пятеро и Русской православной зарубежной церковью – девять) и 47 оказались в эмиграции. В лихолетье 1918–1919 гг. в Петрограде убили пять великих князей Романовых, хотя никто из них не претендовал на русский престол. В советские периоды здесь был убит советский государственный и партийный деятель С.М. Киров (Костриков, 1886–1934 гг.; с 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома/обкома партии, с 1934 г. – секретарь ЦК ВКП(б), член советского правительства). «Бандитский Петербург» – такой была репутация го-

рода в конце XX – самом начале XXI в. Не забывают и о Кровавом воскресенье – 9 января 1905 г., когда царские войска расстреляли мирное шествие петербургских рабочих (свыше 140 тыс. человек) с петицией к царю, тогда более 1000 человек были убиты и 2 тысячи ранены, что форсировало начало революционных беспорядков 1905–1907 гг. (названных в советский период первой русской революцией); на самом деле события 9 января были откровенной подготовленной провокацией, заранее организованным обманом простых людей с минимальным уровнем политической грамотности (подобные обманы случались в России и позже). Алчные люди в начале XX в. прокладывали себе путь к власти, богатству ценой жизни и крови простых обманутых ими людей.

9 января 1905 года. Художник В.Е. Маковский. 1905 г.

Утвердившиеся в царском столичном Петербурге с давних времен на государственном уровне *протекция, взаимовыгодный патронаж, фаворитизм, окружение первых лиц в государстве помощниками, коллегами по принципу личной верности, родства*, а не по профессиональной компетенции, в массе дали отрицательные результаты. Пребывание в Петербурге во власти, например, А.Д. Меншикова (1673–1729)

при Петре I и Екатерине I, Э.И. Бирона (1690–1772) при Анне Иоанновне, многочисленных фаворитов и любимцев при Екатерине II, А.А. Аракчеева (1769–1834) и А.И. Кутайсова (1784–1812) при Павле I и Александре I и многие другие подобные примеры сполна подтверждают это.

В истории царского Петербурга можно найти немало примеров *грамотных обманов, воровства из государственной казны при наличии влиятельных покровителей*, даже кое-кто из великих князей и влиятельных вельмож оказались причастны к этому. Авантюрного настроения люди любой ценой рвались в окружение царя, императора и императрицы, с поистине актерским мастерством доказывали им свою личную преданность, верность, а порой и любовь, затем – урывали выгодные посты, должности и выгодно для себя, но в ущерб интересам государства использовали их. А.Д. Меншиков особенно преуспел в этих делах, но ему подобных в русской истории было немало. Одним словом, с давних пор царский столичный Петербург учил грамотному воровству, показушной и краткосрочной шумихе при обличении жуликов и их последующем ненаказании при наличии влиятельных покровителей (как правило, имевших личную финансовую заинтересованность в успехе подобных операций) и несовершенстве (возможно, сознательно созданного) отечественного законодательства в царский период.

История царского Петербурга показывает, что недалекие правители, *начальствующие лица редко прощают подчинен-*

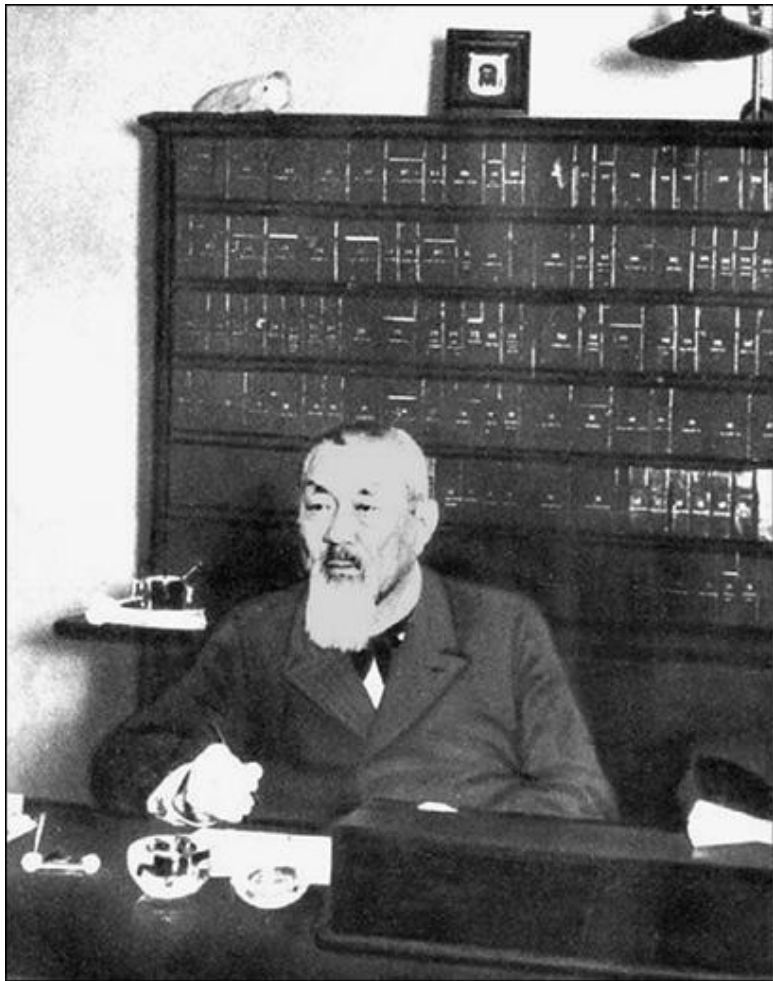
ным их личностную и профессиональную неординарность, ведь на их фоне они сами выглядят интеллектуальными и управленческими пигмеями. В нужный момент способности, знания, связи дельных людей использовались, а потом о них высшие администраторы почти всегда стремились забыть, стереть в людской памяти их вклад в историю, чтобы выпятить свою роль в ней (на самом деле, как правило, не столь значительную). Примеры отношений гениальных военачальников А.В. Суворова (1730–1800) и Павла I, М.И. Кутузова (1745–1813) и Александра I, выдающегося флотоводца Ф.Ф. Ушакова (1745–1817) и Павла I, Александра I, руководительницы двух академий княгини Е.Р. Дашковой (1744–1810) и Екатерины II, русских гениев М.В. Ломоносова (1711–1765) и Елизаветы Петровны, Екатерины II, а также Н.А. Львова (1751–1803, скорее всего третий гений в истории мировой цивилизации после Леонардо да Винчи и М.В. Ломоносова) и Екатерины II, Павла I, Александра I, а главное, их отношения с высшими царскими чиновниками убедительно подтверждают это. Об этой пагубной закономерности знаменитая княгиня Е.Р. Дашкова написала так: «...плыть на одном корабле с великими мира сего, – предприятие, изобилующее опасностями».

Именно под влиянием оценок жизни и событий в Петербурге княгиня Е.Р. Дашкова смогла сформировать идею о самоценности и самодостаточности человеческой личности. По ее мнению, одним из главных критериев жизненно-

го успеха личности является относительная независимость от власти и общества в целом. В своих «Записках» (опубликованы в 1859 г. в Лондоне) она написала: «...свободная от укоров совесть может дать нам достаточно сил, чтобы твердостью духа обезоружить злобу тирана и помочь тем, кто чист душой, перенести несправедливые гонения». Основой формирования достойной самодостаточной личности Дашкова считала достижение экономической самостоятельности, употребляемой в интересах самой личности и достижения благополучия общества в целом. Она делала вывод о том, что богатство само по себе не делает человека добродетельным, но является важным условием для формирования этой добродетели. При этом она резко осуждала людей, наживающих богатства не праведными трудами, а используя слабости других. Дашкова подчеркивала, что созидательная деятельность, благотворительность, а не развлечения должны составлять предмет повседневной заботы цвета российского общества. Пустые развлечения, разврат, зависть, жадность, отсутствие готовности помогать нуждающимся в помощи и поддержке, по ее мнению, изначально исключают возможность быть человеку счастливым, или как минимум быть довольным своей жизнью.

В царской России, при уязвимой центральной власти, сосредоточии в ее рядах и около нее скользких, недостаточно образованных, в большой мере алчных личностей и их совместной неспособности навести порядок в стране, уси-

ливалось и множилось общественное увлечение колдунами, предсказателями, восточными целителями, «вещими» старцами и старицами, упрочивалось мнение о якобы действенных иностранных рецептах, полезных и в условиях России, множилась потребность в пустых развлекателях – шутах, светских болтунах, беспринципных актерах/актерках, удививших обывателей хотя бы на время от тяжелых жизненных реалий, ощущения безысходности. При этом все знали, что Церковь категорически запрещает обращаться к колдунам и «целителям», осуждает веру в сны, предсказания, приметы, увлечение пустыми развлечениями.

Врач тибетской медицины, крестник императора Александра III П.А. Бадмаев в своем кабинете на Литейном про-

С петровских времен практиковалось восхваление Запада, западных новаций, которые при их бездумном повторении в России давали не положительные, а отрицательные результаты. Западная раскрепощенность и личностная, в том числе сексуальная, свобода и вседозволенность вели к усилению разврата в обществе, усилению жульнических мотивов в поведении, службе и даже творчестве. Сомнительные поступки членов Дома Романовых, а также влиятельных чиновников, основных богачей – все они главным образом обитали в прошлом в Петербурге, – воспринимались обывателями как своего рода призыв к посильному повторению их действий, ведь рядовые россияне далеко не всегда могли реально и правильно оценить действия заметных персон.

В конце XIX – начале XX в. в Петербурге процветала деятельность предсказателей, магов, колдунов, целителей, гадалок, восточных знахарей. Петербуржцы увлекались сомнительными предсказаниями, «богоисканием», «поиском истины», спиритизмом, верили в сверхъестественные силы, потусторонний мир, верили в близкий конец света, другую подобную чепуху, позволявшую или заставлявшую на какое-то время забыть о тревожной действительности. Они поверили в возможную помощь им шарлатанов-французов: прорицателя и гипнотизера Филиппа Назье-Вашо, мага Папюса, медиума-столовращателя Юма, а также местным бо-

жым странникам, юродивым типа Мити-прозорливца, Паши-знахарки, другим аферистам, научившимся тянуть из них деньги. Репутацию чудесного лекаря имел якобы опытный специалист, знаток тибетской медицины (и мастер обогащаться за счет пациентов) бурят П.А. Бадмаев. А еще раньше доверчивые богатые петербуржцы в массе своей поверили знаменитому магу графу Калиостро (конец XVIII – начало XIX в.) – ловкому авантюристу, жертвами которого стали даже неглупые люди. Калиостро в доме сенатора И.П. Елагина останавливался и проводил свои хитроумные «опыты», он также был принят во дворце графа А.С. Строганова, одурачил и его, как и ряд других известных вельмож. Но этим и другим подобным «мастерам» было далеко до воздействия на петербуржцев старца Григория Распутина (Григорий Ефимович Новых, 1872–1916 гг.), действительно обладавшего большими способностями гипнотизера и, как говорят теперь, экстрасенса; он был умелым обманщиком с выдающимися способностями влиять на людей, а также опытным сектантом-хлыстом (настоящим мастером хлыстовства, построенного на сексуальной мистике). Даже царская чета какое-то время (1900) пользовалась услугами Филиппа Назье-Вашо, Папыуса; Николай II лечил Бадмаев, императрица Александра Федоровна была (с ноября 1905 г.) под влиянием Распутина. Это было лучшей рекламой этим «целителям». При царском дворе суеверные сестры великие княгини Милица Николаевна (жена великого князя Петра Николаевича)

и Анастасия Николаевна (жена великого князя Николая Николаевича-младшего) особенно настойчиво насаждали интерес к «прорицателям», «ясновидцам», «старцам», старались упрочить доверие к оккультным учениям, спиритизму; первыми их жертвами были их мужья, а затем и многие другие.

Григорий Распутин в кругу своих почитателей. 1910-е гг.

Осложнение политической и социально-экономической ситуации в стране, умелого преодоления которой царь Николай II и его правительство не находили, нередко заставляло обеспеченных и недалёковидных людей верить в мощь и чары потусторонних сил и сверхъестественных созданий, спо-

собных помочь им. Так, в салоне графини Игнатъевой собирались сливки петербургского общества, увлеченные спиритизмом и потусторонним миром, а дом влиятельной графини Клейнмихель был главным местом встреч петербургской знати, увлеченной оккультными науками. Петербург подобными занятиями давал всей стране рецепты забвения от ухудшавшейся действительности.

Пытаясь найти причины самых трагических событий, уже случившихся в Петербурге или тех, которые еще впереди, люди порой объясняли все особыми мистическими качествами этого места. Вероятно, ни один другой большой город в России не связывали и не связывают так тесно с самыми разными мистическими голосами, видениями и событиями, как Петербург. Если верить публикациям, давним и теперешним, *Петербург – самый мистический, непредсказуемый, связанный с космосом, с неподвластными человеку силами город России.*

Русская пословица говорит: «Рыба тухнет с головы». В царский период Петербург в статусе столичного города сомнительными привычками и образом жизни первых лиц в государстве, их окружения подавал всей стране дурной пример, в том числе в отношении пристрастия и пропаганды спиртного, табакокурения, разврата, нарушения супружеской верности. *Чрезмерное поголовное потребление спиртного и табакокурение* стали широко внедряться в русскую жизнь с петровских времен по примеру Петербурга. Алкого-

голизм, в том числе женский, стал распространяться и широко, открыто укрепляться в русском обществе на государственном уровне именно в Петербурге. Например, при Петре I общественные развлечения, проводимые по его инициативе в Летнем саду, включали угощение всех гостей водкой и вином. Все гости, включая дам и очень молодых мужчин, были обязаны выпивать ковш спиртного за здоровье царя. Сад во время этих подношений запирался, никто не смел выйти из него, не смел отказаться пить спиртное; не желавших заставляли делать это насильно. Петр I, большой любитель крепких спиртных напитков, способствовал началу тяжелого заболевания алкоголизмом своей жены Екатерины I; после его кончины ее подверженность хроническому алкоголизму усилилась, что пагубно сказалось на государственных делах. При Петре I на ассамблеях (приемах) предложение выпить вместительный Кубок большого орла с провокационным посвящением за здравие великой персоны нередко для гостя (гостей) обертывалось полной катастрофой, ибо далеко не каждый мог выпить столько крепкого напитка и не потерять контроль над собой. Петр I любил курить трубку и приобщал соотечественников к вредоносному табакокурению. Очень много курил и подавал в этом пример другим Николай II. А церковь запрещала и резко осуждает табакокурение и чрезмерное потребление спиртного.

Ассамблея при Петре I. Гравюра с картины худ. С. Хлебовского. XIX в.

При этом в Петербурге с XVIII в. впервые в России на государственном уровне стали пытаться охранять нравственность рядовых подданных, пресекать создание публичных домов (их открывали, как правило, нерусские, неправославные люди для состоятельных клиентов; известной содержательницей подобного дома на Вознесенском проспекте была немка Дрезденша). При императрице Елизавете появился первый указ (1750) высылать из Петербурга «непотребных жен и девок» (но результат оказался почти нулевым). При

Екатерине II проституция стала серьезной угрозой физическому здоровью людей, прежде всего из-за сифилиса (известного в России с конца XVI – начала XVII в.). Указ 1764 г. требовал выявлять «тех женщин», осматривать, лечить, высылать из Петербурга подальше (в Нерчинск и др. места). Указ 1782 г. запрещал свой или арендованный дом использовать «ради непотребства», сводничество каралось. Но если внимательно читать указы и постановления Екатерины II о борьбе с проституцией и сводничеством, то становится ясно, что императрица не слишком верила в действенность этих мер, поскольку она пришла к выводу о вынужденной терпимой оценке проституции. По ее воле ввели обязательный медицинский осмотр женщин, подозреваемых в проституции, открыли дома и лечебные заведения для больных сифилисом, который назывался тогда «франц-венерою». Успех всех этих дел был минимальный, на государственном уровне контроль над проституцией не удалось организовать и с ней постепенно смирились. В Петербурге были определены места для осуждаемых «вольных домов». В 1843 г. проституция была признана на законодательном уровне, в Петербурге и других городах были официально открыты публичные дома и созданы врачебно-полицейские комитеты для розыска проституток. Но нравственность и здоровье нации продолжали ухудшаться, тем более что пришли к выводу на научном уровне, что у большинства мужчин биологическое начало доминирует, подчиняет себе разум. Петербург стал учить

других россиян терпимо относиться к сексуальным вольностям мужчин и чуть ли неизбежности измен мужей (которые мудрым женам следовало не замечать ради сохранения семьи и мира в ней).

Искушение. Деталь картины Н.Г. Шильдера. 1857 г.

Редчайшей половой распущенностью отличался царь Петр I, разврат или половые вольности были нормой жизни для императоров Петра II, Петра III, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, императриц Екатерины I, Елизаветы, Екатерины II, не говоря уже о многих великих князьях, важных царских приближенных, министрах, секретарях. О скандальных похождениях известного дипломата, заведовавшего всеми делами в Иностранной коллегии, Н.И. Панина (1718–1783), а также секретаря Екатерины II, фактического главы Иностранной коллегии князя А.А. Безбородко (1747–1799), знаменитых графов Разумовских и графов братьев Орловых (XVIII в.), других им подобных влиятельнейших в Петербурге персон ходили легенды. В обществе видели, что через фаворитизм, выгодную дружбу, лесть, угодничество можно быстрее получить властные права, богатства и радости, о которых можно только мечтать. Вседозволенность и порочность не стали позором, а оценивались как допустимый и быстрый прием для достижения корыстных целей.

Сексуальные извращения долгое время не были широко распространены в России, тем более они не допускались в императорском роду. Но постепенно, подражая Западу, в Петербурге множились ряды лесбиянок, утверждались мужеложство (геи) и движение бисексуалов, расширялись при-

емы сексуального насилия. Некоторые великие князья и родственники царского рода, некоторые известные петербуржцы оказались поражены социальными патологиями и недугами. Например, каким-то образом люди знали о ненормальных отношениях правительницы (при ее сыне младенце-императоре Иване VI Антоновиче) Анны Леопольдовны (1718–1746 гг.; единственная лесбиянка у русского престола) и ее фрейлины бедной дворянки сироты Юлии Менгден. Со временем стали говорить о противоестественных наклонностях «кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой (1783–1866), об эротических пристрастиях поэтесс Серебряного века З.Н. Гиппиус (1869–1945), А.А. Ахматовой (1889–1966), М.И. Цветаевой (1892–1941) и некоторых других. Лесбиянство и гомосексуализм были довольно распространены в Петербурге и Москве на рубеже XIX–XX вв. (особенно в мире художественной богемы), где они, как и другие западные веяния, считались признаками «просвещенной Европы»; особенно богема Петербурга абсолютно во всем стремилась к первенству.

В Петербурге в кругу художественной богемы и в аристократических кругах тайком практиковалось мужеложство, хотя в царской России оно оценивалось как преступление против человечества, грозило утратой гражданских прав и ссылкой в Сибирь. Затем стали усиленно говорить о гомосексуальности многих великих князей, и прежде всего великого князя Сергея Александровича (1857–1905) – брата им-

ператора Александра III, что было наглой ложью, рассчитанной сломить и унижить этого сильного и гордого человека с неистребимыми антисемитскими взглядами. В конце XIX в. усилились слухи о гомосексуальности знаменитого композитора П.И. Чайковского (1840–1893). Князь Ф.Ф. Юсупов, граф Сумароков-Эльстон-младший (1887–1967) – родовитый богатый аристократ, женатый на близкой родственнице императора Николая II Ирине, – был гомосексуалистом и бисексуалом (и убийцей Григория Распутина). Г.Е. Распутин хорошо знал сексуальные традиции хлыстов, в своих интересах трактовал и использовал их в Петербурге, его жертвами были многочисленные женщины всех слоев петербургского общества.

Многие петербургские (позже ленинградские) бисексуалы остались в истории прежде всего как гомосексуалисты, среди них Ж.Ш. Дантес (барон Геккерен, 1812–1895 гг., убийца А.С. Пушкина), уже названный князь Ф.Ф. Юсупов-младший, знаменитые артисты балета поляк В.Ф. Нижинский (1890–1950 гг., в 1907–1913 гг. служил в Мариинском театре, после увольнения в 1911 г. жил за границей, женился на балерине Ромоле Пульска, последние 31 год жизни провел в домах для умалишенных) и башкир Р.Х. Нуреев (Нуриев, 1938–1993 гг., в 1958–1961 гг. работал в Ленинградском театре оперы и балета им. С.М. Кирова, в 1961 г. эмигрировал, более 30 лет царствовал в глобальном масштабе в мире классического танца, умер от СПИДа, с которым боролся по-

чти 14 лет). Императорское Петербургское театральное училище, ставшее с 1918 г. Петербургским хореографическим училищем, затем Ленинградским хореографическим училищем, с 1991 г. Академией русского балета им. А.Я. Вагановой, в конце XIX – начале XX в. хотя и было кузницей балетных мастеров (его закончили Нижинский, Анна Павлова, М. Кшесинская, позже – Р.Х. Нуреев, Г.С. Уланова и многие другие мастера балетного искусства), но было известно и тщательно скрывааемыми гомосексуальными пристрастиями ряда его учащихся и даже педагогов (среди них был Александр Иванович Пушкин – тогда лучший в СССР преподаватель мужского танца, учитель Нуреева).

Многие петербургские балерины, выпускницы Императорского балетного училища, с юных лет были готовы к любым жертвам ради богатств и славы или просто хорошего заработка. Блистательная русская балерина Анна Павлова (1881–1931 гг., внебрачная дочь простой русской женщины Любови Федоровны Павловой и еврея Лазаря Соломоновича Полякова (1842–1914) – богатейшего банкира и предпринимателя, в доме которого она была служанкой-прачкой, а беременной от него была выгнана) сознательно отказалась от материнства и официального брака с ее любимым Виктором Эмильевичем Дандре (1892–1944) – состоятельным, образованным, знатным человеком, ставшим со временем менеджером при ее собственной балетной труппе, с 1910 г. гастролировавшей во многих странах. Нередко балерины ста-

новились любовницами великих князей, иногда их гражданскими женами, а Матильда Кшесинская (1872–1971) была любовницей цесаревича Николая Александровича и трех великих князей, в эмиграции в 1921 г. стала законной женой великого князя Андрея Владимировича (их сын Владимир был почему-то внешне удивительно похож на императора Николая II). Балерина А.В. Кузнецова одно время считалась гражданской женой великого князя Константина Николаевича и имела от него детей. Балерина Е.Г. Числова была любовницей и матерью четверых детей от великого князя Николая Николаевича-старшего. Есть и другие примеры.

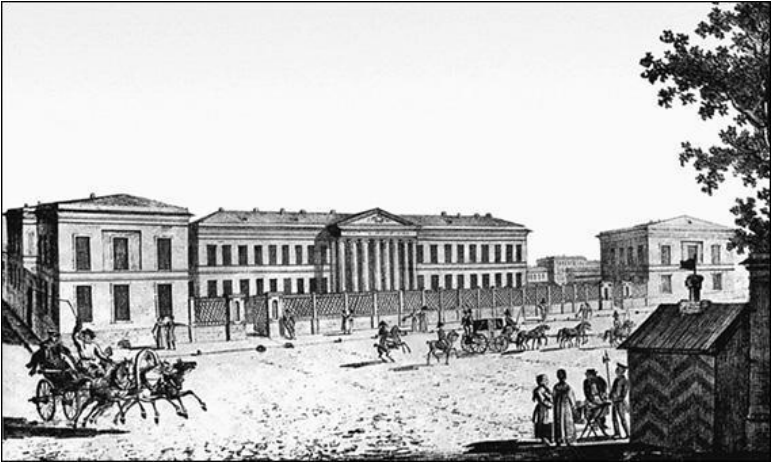
Балерины Мариинского театра. 1900-е гг.

Нравы и традиции петербургских балерин и ряда других представительниц местной богемы не слишком изменились в советский (и постсоветский) период, тем более что они были бессильны перед желаниями власть имущих, были, по сути, их жертвами. Это касалось и балерин, и оперных певиц. Так, выдающаяся балерина Галина Сергеевна Уланова (1910–1998), родившаяся в Петербурге, жила ради искусства, ради жертвенного служения балету, отказалась от ма-

теринства, хотя имела четверых мужей (преподаватель фортепьянной музыки Исаак Самуилович Милейковский, артисты и режиссеры Юрий Александрович Завадский и Иван Николаевич Берсенев, театральный художник В.Ф. Рындин), с 1944 г. без ее желания, только по указанию свыше была переведена в московский Большой театр, к старости страдала от семейной и бытовой неустроенности и одиночества. Жившая и выступавшая в Ленинграде с 1929 г. певица (меццо-сопрано) Вера Александровна Давыдова (родилась в 1906 г.) была любовницей И.В. Сталина (1878–1953), по его желанию была переведена в 1932 г. в московский Большой театр. В послевоенный и постсоветский период усилились попытки представительниц театральной богемы (особенно не обладающих выдающимися артистическими способностями и нравственными принципами) «заловить» в любовники, а лучше в мужа, даже на роль мужа гражданского, олигарха, богатого предпринимателя, причем абсолютно любой ценой, в том числе подло соблазнив его от жены и детей. Одним словом, и раньше, и теперь корыстные, алчные стремления к богатству, а также желание славы, хоть какой-то, даже сомнительной, скандальной, и хотя бы иллюзия общественного признания личностных способностей и их посильная реализация нередко оказываются рискованным, а то и разочаровывающим делом. Тем более что молодость проходит быстро, а испорченная репутация остается навсегда.

В царский период Петербург с его тесными связями с во-

сточными странами, повышенным интересом к восточным таинствам задавал тон в потреблении наркотиков; в нем было немало наркоманов, их тогда называли морфинистами.

Мариинская больница для бедных в Санкт-Петербурге. Литография. 1820-е гг.

В конце XIX – начале XX в. в Петербурге (а за ним и в Москве) набирало силу движение молодежи под лозунгом «Долой стыд!». После поражения «первой русской революции» 1905–1907 гг. в Петербурге и Москве «проблемы пола», «стыда», богоискательства заслонили все другие темы в литературе, искусстве, а также разговорах представителей художественной богемы. Процветали театры миниатюр, фар-

са, оперетты, целью постановок которых было вызвать у зрителя «бездумный смех», а не заставить раздумывать над событиями действительности. Город захлестывала стихия увеселительных, нередко низкопробных представлений. Эротика на сцене и бесстыдные постановки широко не осуждались, реально не оценивались, их задача была – затуманить мозги обывателям, заставить их не думать о действительности. Классическая поэзия и живопись теряли свои позиции, формалистические направления упрочивались, обывателей отучали от истинной культуры и красоты, то есть, по сути, отучали думать. Одним словом, кризис царского режима сопровождался падением нравов, увлечением мистикой и восточными учениями, сексуальными извращениями, эротоманией, попиранием традиций классического искусства.

В Петербурге берет *начало мощное движение женщин к решающему участию в государственных, политических, хозяйственных, научных, культурных и прочих делах*. Ни в одной стране мира не было ситуации, когда фактически последовательно и длительное время (в сумме почти 7 десятилетий) во главе государства оказывались женщины: императрицы Екатерина I, Анна Иоанновна, правительница при малолетнем императоре Иване VI Антоновиче Анна Леопольдовна, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II. При этом нужно особо отметить, что все они получали и сохраняли свою власть при поддержке заинтересованных в их первой роли в стране мужчин, которые, как правило,

умели с выгодой для себя использовать их женские слабости и честолюбие. Положительные результаты от женского правления временами были, но еще больше было огрехов. (Тогда еще на научном уровне не была доказана меньшая в общей массовой практике аналитическая способность женщин, чем мужчин, не знали, что среднестатистический женский мозг меньше мужского.)

Именно в Петербурге начался ощутимый, а порой и *широкий, щедрый опыт участия жен первых лиц в управлении государством и их ближайших родственниц в благотворительной и общественной деятельности*. Особенно много в этом плане сделали императрицы: **Мария Федоровна** (жена Павла I) совершила много полезного в деле воспитания будущих русских матерей, а также улучшения женского образования, управляла воспитательными домами и Смольным институтом благородных девиц, создала ряд благотворительных и воспитательных организаций, главным образом дворянских, Мариинское ведомство и др.) и **Елизавета Алексеевна** (жена Александра I), которая вела активную деятельность в созданном ею в 1812 г. женском «Патриотическом обществе» (оно выдавало пособия, размещало больных и раненых в больницах, создавало сиротские дома и казенные школы для обучения детей погибших офицеров), содействовала работе «Патриотического института» – казенного училища для детей погибших или пострадавших от войн, а также женского учебного заведения «Дом трудолюбия» (в

нем обучались и содержались за казенный счет дочери офицеров, павших на войне), позже названный «Елизаветинский институт», помогала очень многим творческим личностям, в том числе А.С. Пушкину), **Мария Федоровна** (жена Александра III), выступила инициатором создания особых средних женских учебных заведений, что-то сродни отечественным ПТУ в XX в., заботилась о сиротах; в большой мере благодаря ее усилиям в воспитательные дома только Петербурга и Москвы ежегодно принимали несколько тысяч незаконно-рожденных младенцев и 1000 законных), а также **великие княгини Екатерина Павловна** (1788–1819 гг., дочь Павла I, жена принца Г.П. Ольденбургского, ее двоюродного брата), ее салон был своего рода клубом передовой литературы и изящных искусств; в 1812 г. одной из первых выступила инициатором создания во всех губерниях народного ополчения; способствовала созданию в 1812 г. добровольных воинских формирований и выделила на эти цели значительные личные средства; призвала своих крепостных крестьян идти защищать Россию и обещала зачесть это как полную рекрутскую повинность, обещала на всю их жизнь освободить от выплаты ей оброка; из своих удельных крестьян сформировала особый егерский полк, влияла на принятие позитивных экономических и политических государственных решений и др.), **Елена Павловна** (1806–1873 гг., жена великого князя Михаила Павловича), способствовала созданию Русского музыкального общества и первой в России Петербург-

ской консерватории; положила основание клиническому институту; вместе с великим князем Константином Николаевичем возглавила организацию помощи раненым и увечным в ходе Крымской войны; внесла ощутимый вклад в разработку и принятие манифеста об отмене крепостного права, помогала творческим личностям и др.), **Елизавета Федоровна** (1864–1918 гг., жена великого князя Сергея Александровича, исключительно много сил и личных средств отдала делам благотворительности и социального служения; создала в Москве Марфо-Мариинское общество труда и милосердия; способствовала устройству домов-больниц для больных туберкулезом женщин, заботилась об их сиротах; создавала благотворительные и образовательные кружки и общества; щедро поддерживала творческих личностей и др.; канонизирована Православной церковью).

Екатерининские времена (XVIII в.) дали всему миру, России пример Петербурга в допустимости участия и начальствования женщин, кроме императриц, в масштабных государственных делах. Именно Петербург дал возможность раскрыться феномену княгини Е.Р. Дашковой (1744–1810), сыгравшей не последнюю роль в подготовке и осуществлении дворцового переворота 1762 г., до сих пор *единственной в мире* женщины, стоявшей во главе двух академий – с 1783 по 1794 г. была директором Академии наук и президентом Российской академии словесности, редчайшим эрудитом и смелой личностью почти во всех сферах (от искус-

ства, истории, архитектуры, строительства, литературы, музыки до экономики, финансовой сферы, науки, религии и отчасти политики). Но, отдав все свои лучшие годы, силы, способности, знания служению Отечеству, неудивительно, что счастливой женой и матерью она стать не смогла.

В начале XX в. в Петрограде в период царствования Николая II, а затем правления буржуазного Временного правительства была поддержана на государственном уровне *идея широкого участия женщин в военных действиях*, реализация этой идеи показала, что не стоит делать из женщин воинов. Судьба М.Л. Бочкаревой и ее наиболее стойкой последовательницы К.А. Богачевой (1890–1961) лучше всего остального доказывает это. (Ограниченный объем книги позволяет здесь рассказать только о Бочкаревой.)

Мария Леонтьевна Бочкарева (1889–1920 гг., в девичестве Фролкова) родилась в бедной крестьянской семье в Новгородской губернии. Неудачные замужество и последующая порочная любовь привели ее в Томск, откуда она послала Николаю II телеграмму с просьбой разрешить ей сражаться на полях Первой мировой войны (началась в 1914 г.). М.Л. Бочкарева стала первой в царской России женщиной-солдатом, не скрывавшей своего пола, себя называла Яшкой (в память о своем сожителе-бандите, которого она когда-то любила).

Бочкарева за боевые заслуги имела Георгиевские кресты

всех степеней, несколько медалей, получила звание старшего унтер-офицера, прославилась на всю Россию. В 1917 г. ее вызвали в Петроград, где она на заседании Временного правительства рассказала о катастрофическом положении на фронте, требовала пустить воевать женщин. В конце концов создали «Батальон смерти имени Бочкаревой» и другие отряды женщин-добровольцев. Бочкарева выступала в Петрограде на митингах, собраниях, совещаниях, заседаниях – в Зимнем, Таврическом, Маршинском дворцах и в других местах, везде призывала женщин идти на фронт. Профессионалы-военные считали, что женские формирования в армии – дело несостоящее, что и оказалось на самом деле. До переворота 1917 г. на полях Первой мировой войны батальоны женщин-добровольцев грамотно сражаться не смогли и потеряли убитыми и ранеными значительную часть своего состава. Бочкарева была контужена и отправлена в госпиталь в Петроград. Женский, но не бочкаревский батальон чуть ли не обманным путем в октябре 1917 г. пытались заставить охранять Зимний дворец в Петрограде; они это качественно сделать не смогли и сложили оружие.

М.Л. Бочкарева. 1918 г.

Узнав, что в Петрограде женский батальон отказался до последних сил защищать Зимний дворец, Бочкарева совсем разочаровалась в воинских способностях женщин. По требованию представителей советской власти она расформировала свой батальон. В Петрограде ее арестовали, затем предложили перейти на сторону советской власти; она отказалась, объяснив это усталостью от боев и нежеланием участвовать в братоубийственной войне. После этого она уехала в родную деревню, где говорила, что большевики – враги России. Вскоре она оказалась в рядах Белой армии, но твердо была убеждена, что женщины по-настоящему воевать не могут. Генерал Л.Г. Корнилов отправил ее в 1918 г. в Америку и Англию за сбором средств для борьбы с советской властью и усиления поддержки Белому движению. Ее принимали президент США В. Вильсон и король Англии Георг V, другие важные персоны. Вернувшись в Россию, Бочкарева отказалась участвовать в Гражданской войне, вернулась в Томск, сняла военную форму (которую носила уже почти 5 лет), надела женскую одежду, стала ходить в церковь и много молиться. В 1919 г. красные овладели Томском, она предложила им свои услуги, они – отказались и отпустили ее домой. В начале 1920 г. ее арестовали, держали в тюрьме в Томске, а потом перевели в Красноярск. Вскоре ее расстреляли; ей было едва за 30 лет. В ее показаниях на

допросах у красных видно, что она жалела, что занялась с молодости не женским военным делом, жалела, что считала себя чуть ли не равной мужчинам и не использовала сполна все данное ей Богом как женщине, поэтому счастливой женой и матерью не стала.

После переворота 1917 г. превращение женщин в бойцов, их участие, а порой и командные позиции в военных и карательных действиях не принесли им счастья, все они не стали благополучными женами и матерями, познав запах крови и смертей.

Так, одно время (1917–1918) в лидерах петроградского ЧК (Чрезвычайная комиссия) была зверь, а не женщина – некая Яковлева, в кожаной куртке, с папиросой в зубах, она материлась, расстреливала, добивала бившихся в агонии осужденных, прежде всего дворян, но ее жизнь оказалась короткой. Подобных зверей в обличье женщин оказалось много после октябрьского переворота и в Петрограде, и в других местах России. Плохо образованные, бескультурные особи, часто не хотевшие работать, в революционной деятельности увидели шанс выбиться «из грязи в князи», сполна использовали выгоды нового начальственного положения и полностью убили свое женское начало.

Петербург дал немало поучительных примеров действий

воинственно настроенных авантюристов и авантюристок в смутные годы первой четверти XX в., в период переворотов и сразу после них. После 1917 года для всех авантюристов наступили благодатные времена для их обогащения, карьерного взлета, приближения к властному олимпу, получению максимальных чувственных радостей, использования обстоятельств и людей прежде всего в их личных интересах. Особенно невероятные дела творились ловкими авантюристками, умевшими использовать одновременно свой ум, образительность и женское начало. Петроград (Петербург) учил и учит быть особенно бдительными в общении с беспринципными красивыми, хищными и сексуальными дамами, стремящимися к активному участию в политике, к достижению командных высот, даже допускающих их участие в кровавых боевых или усмирительных действиях. В первые годы после октябрьского переворота для особ, имевших склонность ко всякого рода авантюрам и захвату каких-либо, но непременно начальственных высот, в Петрограде наступили золотые времена. Эти женщины-авантюристки становились ненасытными хищницами, абсолютно забывали о морали, любыми средствами достигали своих целей, но потом непременно наступала для них жестокая расплата за проступки. Судьба Л.М. Рейснер – одно из доказательств этого.

Для одних – трагической, для некоторых – легендарной была жизнь яркой красавицы Ларисы Михайловны Рейс-

нер (1895–1926), в годы Гражданской войны бойца, политработника Красной армии, писательницы, журналистки. Советский писатель В.В. Вишневский (1900–1951), в молодости революционно настроенный матрос, в своей знаменитой пьесе «Оптимистическая трагедия» (1933) создал образ женщины-комиссара, вспоминая Л.М. Рейснер, которая стала прототипом, главной героиней его пьесы (но события в этой пьесе и жизнь Л.М. Рейснер – это разные вещи). Л.М. Рейснер за ее дивную красоту и невероятную смелость в боевых условиях называли Богиней Революции, только никому она счастья не принесла.

Л.М. Рейснер. 1910-е гг.

В Л.М. Рейснер боролись два начала: женское (она была редкостной красавицей, воплощением женственности) и мужское (обладала и гордилась своим «мужским» умом, была по-мужски решительной и даже резкой, любила повелевать, командовать, не боялась рисковать даже своей жизнью). Л.М. Рейснер родилась в г. Люблине (Польша) в семье профессора права М.А. Рейснера, ее матерью была урожденная Е.А. Хитрово, представительница старинного дворянского знатного рода. Мать с детства приучала Ларису и ее брата Игоря к мысли об их необыкновенности, избранности, сознание того, что они лучшие и выше по интеллектуальному развитию всех остальных, их удел учить других, повелевать, командовать, управлять. С 1905 г. их семья жила в Петербурге, отец был профессором Петербургского психоневрологического института. Лариса в 1914–1916 гг. была студенткой этого института и одновременно в качестве вольнослушательницы посещала лекции в университете по истории политических учений, писала неважные стихи и хотела стать поэтессой. Она умела и любила поражать публику, стремилась выделиться и прославиться. Она могла быть одетой в строгий английский костюм с мужским галстуком или в невероятный декадентский наряд, главное, чтобы отличаться от всех. В условиях царской России перспектив для реализации ее лидерских замашек, командных привычек было мало. Переворот 1917 г. дал ей шансы сполна реализовать свои способности, намерения, желания. Уже

после февральских событий 1917 г. она вела пропагандистскую работу среди моряков Балтийского флота, смогла заставить их поверить ее речам и включиться в революционные дела. Для нее было важно то, что толпы сильных здоровых матросов осознали ее интеллектуальное превосходство над ними и поверили ее словам. Бурной революционной деятельностью она пыталась и спастись от несчастной любви, и утвердить свою особую лидерскую позицию в новой жизни после падения самодержавия.

В 1916–1917 гг. Лариса была влюблена в знаменитого, но женатого поэта Н.С. Гумилева (1886–1921), который некоторое время был увлечен ею. Они познакомились в знаменитом артистическом кабаре «Привал комедиантов» в 1916 г. В 1917 г. по его инициативе местом их свиданий стал бордель («дом свиданий») на Гороховой улице. Одновременно с ней у него, кроме формальной жены поэтессы А.А. Ахматовой, были две любовницы. Когда он сделал Ларисе предложение, она (долго мечтавшая о браке с ним) отказала, поняла, что никогда не будет для него единственной женщиной и уважаемой им поэтессой (он считал ее бездарной в поэзии), не сможет подчинить его себе; командовать им у нее шансов не было. А революция, правда связанная с опасностью и кровью, давала возможности командовать, управлять мужчинами и женщинами. С 1918 г. Лариса была членом Коммунистической партии, шансы повелевать у нее сильно повысились, она стала вскоре комиссаром.

После октябрьского переворота, итурма Зимнего дворца (1917) Л.М. Рейснер отвечала за охрану сильно разворованных в октябре 1917 г. сокровищ, то есть историко-культурных ценностей этого дворца. Рейснер в Петрограде в 1917–1918 гг., учитывая и контролируя национализированные ценности, участвуя в их якобы вынужденной продаже за рубеж за бесценок и пребывая секретарем у наркома просвещения А.В. Луначарского, не забывала и о своих радостях. Рейснер работала в Комиссии по делам искусств при исполкоме Совета рабочих и солдатских депутатов и была уверена в своем праве решать судьбы русских ценностей и людей, а также себя не обделять. Она говорила: «Мы строим новое государство, мы нужны людям, наша деятельность созидательная, а потому было бы лицемерным отказывать себе в том, что всегда достается людям, стоящим у власти». Получается, что она была уверена в правоте революционного правила «грабь награбленное». На ее пальце появился романовский ценнейший перстень, золотой с огромным алмазом. Поселившись в апартаментах бывшего военного министра Григоровича в Адмиралтействе, она превратила свое жилье в место сбора приятных ей многочисленных национализированных или доставшихся ей иным сомнительным путем предметов роскоши и антиквариата; дома она облачалась в роскошный халат, расшитый настоящими золотыми нитями. Она верно служила новому режиму, при этом никогда не забывала о своих радостях и бы-

товом комфорте. Ее активная пропагандистская деятельность и статус комиссара прибавили ей смелости во всех делах, упрочили ее ощущение вседозволенности и безнаказанности. По ее желанию в Петроград с фронта привезли специально для нее лошадей, что бы она вместе со знаменитым поэтом А.А. Блоком (1880–1921) могла совершать прогулки на лошадях. Она как-то пришла на маскарад в Доме искусств в уникальном сценическом костюме, выполненном театральным художником Львом Бакстом (Розенберг, 1866–1924 гг.) к балету «Карнавал», который даже выносить из театра из-за его большой художественной ценности было нельзя. Рейснер всегда заботилась о своей внешности, была ухоженной, хорошо причесанной, со вкусом и в духе революционного времени одетой, разъезжала по Петрограду в роскошной машине. Она была способна на броские щедрые жесты, которые давала высота ее комиссарского положения, например, она как-то послала голодавшей А.А. Ахматовой мешок продуктов; эпизодически подкармливала продуктами незначительными подачками и других литераторов, чем подчеркивала свою значимость и их зависимость от ее отношения к ним.

Став комиссаром, Рейснер получила то, что хотела: возможность проявить свое лидерство, доказать свою смелость, находчивость, иметь все, что хочется. Ей нравилось отдавать приказы и ждать их беспрекословного выполнения. При этом нужно помнить, что она всегда была отваж-

ным бойцом и отважным комиссаром, научилась приучать, использовать в нужных ей целях перспективных мужчин. Говорили о ее бесстрашии под пулеметным огнем в боях Гражданской войны, о ее большой смелости в ночной разведке, об авторитете у мужских экипажей миноносцев и ее других разных неженских делах. В конце 1917 г. перед ее красотой и сексуальностью (ей 22 года) не устоял 25-летний Федор Федорович Раскольников, ставший ее мужем (Ильин, 1892–1939 гг.) – один из самых видных деятелей большевистской партии.

Ф.Ф. Раскольников. 1920-е гг.

С 1918 г. Раскольников был заместителем народного комиссара по морским делам, членом Революционного военного совета Восточного фронта, в 1919–1920 гг. – командовал Волжско-Камской (Каспийской) военной флотилией, а в 1920–1921 гг. – Балтийским флотом. В 1918 г. Лариса покорила Льва Давидовича Троцкого (Лейба Бронштейн, 1879–1940 гг.; в 1917–1918 гг. нарком иностранных дел, в 1918–1925 гг. – нарком, военмор и председатель Революционного военного совета России, в 1920 г. – нарком путей сообщения, в 1917–1927 гг. – член ЦК партии, член Политбюро, в октябре 1917 г. и в 1919–1926 гг., в 1923–1924 гг. – член ВЦИК и ЦИК СССР), второго человека в советском государстве и несравненного оратора. Покорив его как мужчину, Рейснер получила возможность приблизиться к высшей власти, увеличить в глазах власть имущих оценку ее способностей и вклада в революционные дела и их защиту. Раскольников смог простить ей любовные отношения с Троцким, который с тех пор стал ее больше использовать в пропагандистской деятельности и назначил комиссаром разведывательного отряда при штабе Пятой армии. Она бесстрашно с отрядом ходила в разведку, поражала всех своей ловкостью стрелка. Затем она была назначена флаг-секретарем в военной флотилии Раскольникова, участвовала в боях, была всегда рядом с мужем, казалось, что чувство страха ей неведомо. В 1920 г., когда Раскольникова назначили командующим Балтийским флотом, они стали вместе

жить в апартаментах бывшего военного министра Григоровича. Раскольников в основном отсутствовал в Петрограде, а Рейснер увлеклась светской жизнью: общалась с литературной богемой, наносила визиты, дарила продукты голодной богеме, совершала верховые прогулки на лошадях, посещала маскарады и т. д. В 1921 г. Раскольников, как образованный человек с двумя высшими образованиями и знающий иностранные языки, был назначен полпредом в Афганистане. В мусульманской стране Рейснер не могла открыто участвовать в политической жизни и помогать мужу, но она умудрилась подружиться с любимой женой и матерью местного хана и с их помощью содействовала успехам в работе своего мужа. Но спокойная роль посольской жены ей вскоре надоела, и в 1923 г. под предлогом поехать в Россию и хлопотать о переводе мужа на Родину она уехала из Афганистана. Была еще одна причина. Раскольников хотел, чтобы у них был ребенок, а Рейснер не слишком к этому стремилась. А когда случился выкидыш, у нее был нервный шок, она вдвойне не хотела снова оказаться беременной. Рейснер не мыслила себя в роли домашней хозяйки, заботливой жены и матери нескольких детей. Она стремилась к яркой работе, славе, литературному творчеству, насыщенной светской жизни, острым эмоциям, поэтому навсегда рассталась с Раскольниковым.

В России ее возлюбленным стал Карл Бернардович Радек (Собельскон, 1885–1939 гг.), партийный публицист, из-

вестный журналист, деятель международного социал-демократического движения, в 1919–1924 гг. член ЦК РКП(б), в 1920–1924 гг. член и секретарь исполкома Коминтерна. Он был талантливым журналистом, партийным идеологом, ярким оратором и блистательным авантюристом, был женат, имел дочь, очень дорожил своей семьей. Он увлекался Ларисой, стал ее неофициальным мужем, а также учителем в журналистике, наставником в ее эрудиционном росте. Он был на 10 лет старше Ларисы, ниже ее на целую голову, некрасивый, прокуренный, лысый, носил чудные очки, не думал покидать свою семью и разводиться ради Рейснер. В 1923 г. 28-летняя Лариса и 38-летний Карл Радек – оба авантюристы по своему настрою – по командировке советского правительства уехали в Германию, чтобы ускорить немецкую революцию и приблизить мировую революцию. Радек собирался возглавить революцию в Германии, а Лариса собиралась описать революционные события и триумф своего возлюбленного. Но восстание оказалось неудачным, им пришлось вернуться в Россию, где Лариса стала усиленно писать статьи, очерки, начала работу над своими книгами. К 31 году у Рейснер не было настоящего мужа и детей, но она на этот счет особо не переживала и мечтала о творческом, литературном самоутверждении. Но в 1926 г. она внезапно умерла от брюшного тифа, выпив несколько глотков сырого молока. Все, кого она любила, погибли от насильственных действий (Гумилева и Радека расстреляли,

Раскольников из-за угрозы для его жизни в России остался во Франции, где его убили агенты НКВД, так же был убит Троцкий в Мексике). Получилось, что все, кому она дарилась свою любовь, оказались жертвами насилия; сама она умерла от своей неосторожности, ведь знала об угрозе тифа. «Лариса» в переводе значит «чайка», а эти птицы красивые, смелые, сильные, жадные до добычи и безжалостные в борьбе за нее, всегда готовые напасть на более слабых особей, чем-то напоминают авантюрного настроения агрессивных женщин, неспособных думать о ком-либо больше, чем о себе, превращающих свою жизнь в череду событий только ради личных радостей и бесполезного самоутверждения.

Петербург с конца XIX – начала XX в. стал *основной кузницей феминистических настроений*. В стремлении к подлинному равенству мужчин и женщин стало теряться главное – материнское начало в женщинах, осознание первостепенной роли женщины как матери и жены, хранительницы тепла домашнего очага и основного автора духовного мира и взаимопонимания в семье. Судьбы особенно неординарных женщин лишней раз напоминают об этом. Именно Петербург стал истоком для развития талантов целого ряда очень ярких женских натур, среди которых, кроме Е.Р. Дашковой, резко выделяются С.В. Ковалевская и А.М. Коллонтай, добившиеся редчайших деловых успехов, но (как и княгиня Е.Р. Дашкова) не ставшие стабильно счастливыми

возлюбленными, женами, матерями. Для них именно Петербург/Петроград дал возможность ощутить все прелести личностной свободы, привел к выводу о необходимости приобретения качественного профессионального образования, заставил жалеть об остром социальном неравенстве в обществе, привел к мечтам и действиям во имя равенства мужчин и женщин в деловой сфере, при этом решительно отбил интерес к семейной жизни и семейным обязанностям, но не к любовным играм, научил смело фантазировать и любой ценой достигать желаемых целей, что в конечном счете не привело их к простому женскому счастью.

Софья Васильевна Ковалевская (1850–1891 гг., урожденная Корвин-Круковская) была дочерью генерала, стала знаменитым математиком с мировым именем, первой женщиной членом-корреспондентом Петербургской академии наук (1889), женой яркого ученого В.О. Ковалевского (1842–1883) – основоположника эволюционной палеонтологии. Для С.В. Ковалевской всю жизнь на первом месте была математика и ее карьерные свершения, временами к ним добавлялись флирт и любовные истории. Семейные обязанности, муж и дочь не были главным в ее жизни, и неудивительно, что по разным причинам муж покончил жизнь самоубийством, а дочь больше уважала, чем любила ее (в детстве она временами называла мамой не кровную мать, а воспитывавшую ее летом подругу матери – Ю.В. Лермон-

тову). С.В. Ковалевская получила диплом доктора математики, стала профессором (1884) в шведском университете, вошла в научную элиту Швеции, ее называли принцессой математики, принцессой науки, но она так и не научилась жертвенно любить кого-либо из людей, была неспособна жить для другого человека – ради очередного приглянувшегося ей мужчины или даже ради дочери Сони. Ее тщеславие равнялось ее математическому таланту, она любила поклонение ей как привлекательной женщине и неординарному математику. Будучи вдовой, она очень долго не решалась стать женой любившего ее богатого юриста, доктора государственного права, профессора и ее однофамильца М.М. Ковалевского, ведь он ставил ей условие – покинуть профессорскую кафедру. Постарев, подурнев, осознав усиление болезней, в возрасте 41 года она, наконец, решилась на это, но заболела воспалением легких и скоропостижно скончалась. Похоже, что Бог, судьба наказали ее за то, что она слишком поздно поняла, что для нормальной женщины главным в жизни являются не творческая карьера и не профессиональные победы, а верная семейная жизнь с мужем и детьми, забота о них, устройство семейных дел.

С.В. Ковалевская. Портрет 1887 г.

Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952 гг.,

урожденная Домонтович) в большой мере благодаря своему рождению в Петербурге, личностному развитию, мужанию под влиянием жизни и событий в нем смогла добиться того, что до нее не удалось ни одной женщине в мировой истории. Она стала первой в истории женщиной-министром и первой в истории женщиной-дипломатом, посланником, полномочным представителем, послом.

А.М. Коллонтай родилась в Петербурге в семье полковника Михаила Алексеевича Домонтовича и его гражданской жены Александры Александровны Мравинской (в девичестве Масалина) – неразведенной женщины, матери троих детей от первого венчанного брака, от оставленного ею мужа, развода с которым она добивалась несколько лет. В А.М. Коллонтай перемешались русская, украинская, финская, французская, немецкая кровь. Она была невероятно талантливой, решительной, страстной, сексуальной, до старости поражала мужчин всех возрастов.

В возрасте 21 года она вышла замуж за своего троюродного брата красавца-офицера В.Л. Коллонтая, который был немного старше ее, через год родился их сын Миша. Неопытный в сексуальных делах муж не смог разбудить в ней женщину (она вспоминала о своих супружеских обязанностях как о «военной повинности»). Ее неудовлетворенная сексуальность сублимировалась в рассуждениях на гендерные (половые) темы, подтолкнула ее к написанию статей на эти темы. Она не умела и не хотела заниматься

семейными делами, заботиться о муже и сыне. В 26 лет она ушла от мужа, оставила сына родителям и отправилась искать свое особое счастье и свободу. С 16 лет она без труда покоряла мужчин, порой до смерти влюблявшихся в нее и просивших ее руки. Так, один из самых знатных военных, адъютант Александра III 40-летний генерал Тутолмин просил ее выйти за него замуж и получил отказ. Из-за нее двое застрелились (сын генерала 18-летний В. Драгомиров и морской офицер М. Буковский, она отвергла их любовь), еще один пытался покончить с собой и остался калекой. (В. Острогорский, видный литератор и ее учитель словесности пытался отравиться угарным газом от неразделенной любви.) В нее был безуспешно влюблен один из лидеров революционных матросов мичман Ф.Ф. Раскольников (ставший видным советским военачальником), что льстило ее самолюбию, тем более что он был на 20 лет моложе ее. Мужчины в ее жизни менялись, но главными были В.Л. Коллонтай (муж в 1893–1898 гг., развод был оформлен позже), А. Саткевич (друг ее мужа, полковник царской армии), П.П. Маслов (известный экономист-революционер, женатый человек), А.Г. Шляпников (революционер, один из ближайших соратников В.И. Ленина, на 13 лет моложе ее), П.Е. Дыбенко (вождь балтийских революционно настроенных матросов, с 1917 г. член коллегии по военным и морским делам в первом советском правительстве, на 17 лет моложе ее, официальный гражданский муж с 1918 г., ей тогда бы-

ло 46 лет, ему – 29 лет), Марсель Боди (французский коммунист, секретарь советской миссии, ее помощник в Норвегии с 1923 г., более чем на 21 год моложе ее, имевший жену и дочь). Под влиянием свободы нравов в Петербурге/Петрограде и личного неудачного опыта семейной жизни она с молодости стала яркой сторонницей свободных любовных отношений (автором «теории стакана воды»), мнила себя в большевистской партии главным любовным теоретиком с большим личным практическим опытом в любовных делах.

А.М. Коллонтай. 1910-е гг.

А.М. Коллонтай обладала редчайшим ораторским даром, умела зажечь толпу и заставить поверить ее любым словам. Ей верили даже матросы, хотя присутствие женщины на корабле всегда считалось плохой приметой.

Коллонтай выполнила секретное деликатное поручение лидера большевиков В.И. Ленина: в 1917 г., после отречения царя Николая II от престола, перевезла из Норвегии в Петроград чемодан с деньгами, которые Ленину выделило Германское правительство на революцию в России. В том же году ее избрали в Петроградский Совет от военной организации большевиков, а вскоре и в исполнительный комитет Петроградского Совета, она была среди главарей-организаторов октябрьского переворота в России. Ленин доверил Коллонтай воздействовать на балтийских матросов, которые не поддавались большевистской агитации; она укротила этих матросов, увлекла их социалистическими лозунгами, вовлекла в участие в октябрьском перевороте (моряки-балтийцы сыграли решающую роль в октябрьских событиях). В 1917 г. Коллонтай пылко выступила в поддержку оглашенных Лениным «Апрельских тезисов», где делалась ставка на революцию, которую должны были подготовить большевики.

Коллонтай в Петрограде в октябре 1917–1918 гг. в составе первого советского правительства – Совета народ-

ных комиссаров – была наркомом государственного призрения (социального обеспечения), то есть стала первой в истории женщиной-министром. Она стала первой в мире женщиной-послом: с 1923 г. была полпредом и торгпредом в Норвегии, в 1926 г. – в Мексике, с 1927 г. – полпредом в Норвегии, в 1930–1945 гг. – посланником, затем послом СССР в Швеции. Стала Коллонтай и первой в России известной женщиной, отлученной (1917) от церкви, во всех церквях ее предали анафеме за приказ взять штурмом Александро-Невскую лавру для размещения в ней Дома инвалидов (она не расстроилась и даже отметила это событие с друзьями скромным застольем со спиртным).

Отдав все свои силы революционной и государственной деятельности, давшей ей победы и поражения, а также пережив временные личные радости, к 50 годам она осознала свою уязвимость как женщины. Она ревновала мужа П.Е. Дыбенко, пять лет мучилась из-за его увлечений молодыми женщинами и от его измен ей. Измучившись вконец, она объявила ему, что между ними все кончено, тогда он предпринял попытку самоубийства, но только ранил себя. Коллонтай его выходила, затем ушла от него, уехала с государственным поручением в Норвегию. Она никогда в бытовом плане не заботилась о своих менявшихся мужчинах и даже о сыне, другие люди обеспечивали им уход и бытовой комфорт; счастливой семейной жизни у нее быть не могло.

А.М. Коллонтай в рабочем кабинете

Всегда и везде люди восхищались ее обширными знаниями, владением в совершенстве четырьмя иностранными языками, ее безукоризненным вкусом и изысканными нарядами, умением вести себя и производить хорошее впечатление, но мало кто догадывался, что она, мягко говоря, неважная жена и мать, считавшая семью и детей главной обузой женщин. Коллонтай при ее уме и сообразительности со временем поняла истинную цену социалистических революции и преобразований в ее родной стране, осознала, что ее грамотно и ловко использовало руководство СССР во главе с

И.В. Сталиным, что время романтиков революции прошло, наступило время бюрократических игр и гадких интриг, что жизнь каждого из бывших видных революционеров и советских функционеров висит на волоске, зависит от Сталина и его холоцев. Уже к 1945 г. из 13 членов президиума Петроградского Совета, готовивших в 1917 г. революционный переворот, в живых осталась одна она.

Коллонтай уяснила свое зависимое от советского государства положение, ей пришлось подстраиваться под желания и позицию Сталина и соглашаться с ним. Она боялась быть расстрелянной или оказаться под арестом, попасть в лагерь, потерять работу и навредить всем этим себе, сыну, внуку. Коллонтай поняла, что при всей ее неординарности и заслугах перед советским государством она всего лишь маленький винтик в мощной государственной машине, нанятый на время грамотный специалист, которому какое-то время хорошо платят, а потом забывают. Она была дисциплинированным исполнителем кремлевской воли, прикрывала за рубежом гнезда советского шпионажа, более 20 лет была на дипломатической работе, жила и работала вне СССР. Она старалась добросовестно выполнять указания советского руководства, хотя понимала, что они порой бестолковые, ошибочные, а то и вредные. По делам, мыслям, намерениям Сталина она поняла, что он серьезно болен, но она была обязана его слушать и подчиняться. У нее на склоне лет отняли последние радости личной жизни.

ни, запретили любое общение с Марселем Боди, ее последней любовью. В 1945 г. ее с серьезными болезнями, в возрасте 73 лет, заставили вернуться в СССР из Швеции, поселили в трехкомнатной квартире с казенной мебелью, где она жила вместе со своим секретарем Эми Генриховной Лоренсен, также ей дали декоративную должность советника Министерства иностранных дел СССР (но никто не ждал и не хотел получать ее советы).

Ей пришлось униженно хлопотать о назначении ей высшей партийной пенсии (для чего нужно было униженно доказать ее 30-летний стаж в партии, а не было бумажных данных о ее членстве в партии с 1915 г., но в конце концов эту пенсию все-таки дали). Она, по сути, стала одинокой больной старухой, рядом не было мужа, бескорыстных детей и внуков, а главное, сохранялся страх перед Сталиным. За все ее жизненные грехи расплатой стали болезни и бытовые неурядицы (воспаление почек с 1919 г., инсульт в 1942 г., после которого стала неподвижной ее левая рука и ноги; ее, частично парализованную, возили в инвалидной коляске), у ее сына Михаила случились два инфаркта, он стал инвалидом в 50 с небольшим лет. Быструю карьеру ее внуку не удалось обеспечить. Ей достались крохи благ, положенных советским элитным пенсионерам, ей не дали даже талоны на продукты к праздничному столу, только иногда давали путевки в санаторий, и то после многочисленных униженных просьб. Она написала свои мемуары, в которых

соседствуют правда и вымысел, ложь; писала обращения к Сталину и другим советским лидерам, стремилась вернуть их внимание к ней, пыталась письмами выбить разрешение на жизненные блага для нее, ее сына и женатого внука, пыталась выбиться из незаслуженного забвения. Но она, уже старая и больная, больше была не нужна лидерам советского государства, оценивавшим ее как уже отработанный использованный материал. Старая и немощная, она жалела о том, что не смогла создать стабильную семью, что разрушила и не ценила ее жизнь с порядочным мужем В.Л. Коллонтаем, не смогла сделать их жизнь счастливой, что без особых переживаний покинула мужа и сына, а также убедилась, что на деле ее «теория стакана воды и крылатого Эроса» в основном нежизненная. Ей неизбежно в голову приходила мысль, что, отдав все свои лучшие годы и силы революционным свершениям, построению и защите социализма, прочим «великим» делам, а не роли любящей жены, матери, бабушки, она спокойной и счастливой стать не смогла, обрекла себя на роль верного послушного служаки при сомнительных неблагодарных лидерах и на одиночество в старости. За пять дней до своего 80-летия А.М. Коллонтай умерла от сильного сердечного приступа. А.М. Коллонтай на Родине только после смерти получила широкую известность, прославление ее дел и памяти. Она стала прототипом главной героини знаменитого фильма «Посол Советского Союза» (но в этом фильме внешний облик героини и показанные

события далеки от реальной Коллонтай и ее жизни).

Многочисленные в Петербурге трудные судьбы деятельных творческих личностей заставляют думать, что энергия, способности, таланты, приобретенные знания – это не столько дар небес, судьбы, Господа Бога, сколько чуть ли не тяжелый крест. Дарованные Богом талант и знания должны достойно служить людям, они оттого и даны индивиду, чтобы нести помощь, радость, надежду многим, очень многим. Люди, наделенные талантом и знаниями, но не имеющие возможности их реализовать, невероятно страдают. Талант требует использования, дает надежду на признание и полезность людям. А если нет возможностей для реализации талантов и знаний, горечь невостребованности, как смертельная опухоль, разъедает сознание, душу человека, увечит его, мучит смертельной тоской и безысходностью. (Вот почему особенно трудно жить талантливым и миловидным женщинам, которым приходится разрываться между творческими желаниями, делами и обязанностями обычной рядовой женщины.)

Максимальные возможности для реализации талантов дает столица. Все лучшие творческие силы ярче всего проявляются и реализуются в столичной среде. Почти все творческие, яркие личности оставили свой след, результаты своего интеллектуального труда в истории, жизни Петербурга. Памятники в их честь и мемориальные музеи являются неотъемлемой частью культурной среды Петербурга. В Петербур-

ге работают более 220 самых разных музеев, в том числе мемориальных. Среди них мемориальный музей М.В. Ломоносова, музеи-квартиры А.С. Пушкина, А.В. Суворова, И.П. Павлова, Н.А. Римского-Корсакова, А.С. Попова, А.А. Блока, Ф.И. Шаляпина, А.А. Ахматовой и Л.Н. Гумилева, литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, мемориальная мастерская Т.Г. Шевченко и др. Петербург украшают многочисленные памятники.

Дом-музей А.С. Пушкина на набережной Мойки

Столичный царский Петербург *внес решающую лепту в назревание национальных проблем* в России, где в царский период государственной религией было Православие. Принятие и верность Православию обеспечивали относительно спокойную жизнь представителям всех национальностей. Принятие Православия было совсем не обязательным для представителей нехристианских этносов, но принятие Православия способствовало их карьере и благополучию. До 1905 г. принятие иудаизма в России считалось уголовным преступлением для неевреев. «Черта оседлости» (граница ареала расселения евреев) была фактически отменена только в 1915 г., а после 1917 г. – полностью. Но богатые и профессионально востребованные евреи в России фактически всегда жили, где хотели и где им было выгоднее, удобнее. В Романовской России, возглавляемой «русскими» императорами, жившими в Петербурге, никогда не было взвешенной национальной политики. На самом деле не вполне русские императоры никогда сполна не могли понять и грамотно отстаивать интересы большинства россиян, причем не только русских.

В российском императорском Доме было жесткое правило – находить себе семейных партнеров за пределами собственного государства, из родов зарубежных правителей. Императоры из династии Романовых женились на немецких или датских принцессах. В результате последний российский император Николай II имел только 1/128 часть русской крови,

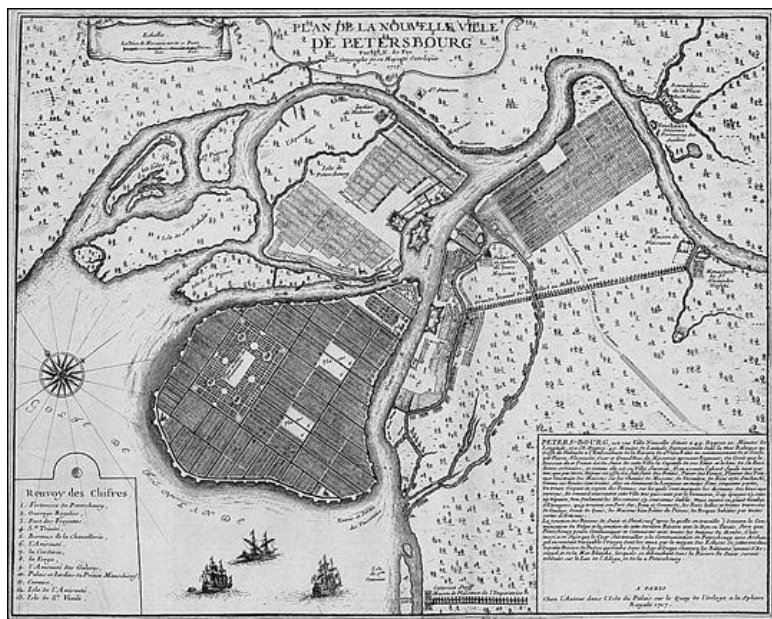
а его сын цесаревич Алексей – только 1/256 русской крови. Со времен царя Алексея Михайловича Романова и особенно его сына, царя Петра I, существенно увеличивалось значение немцев, голландцев, австрийцев, датчан в хозяйственной, научной, культурной жизни России; рос наплыв прежде всего немецких специалистов в страну. Офицерский корпус в ощутимой мере имел немецкие корни. Из 12 министров финансов до конца XIX – начала XX в. в России пятеро были немцами, в том числе широко известный С.Ю. Витте (1893–1904). Немец генерал Ф.Ф. Трепгоф (Трепов) был с 1882 г. губернатором Санкт-Петербурга. Императрица Елизавета Петровна любила все французское и французов, при ней усилился приток французов в Россию и их значимость в ней. Отношение российских императоров к евреям-иудеям было неровным. Терпимо относились к евреям императоры Петр I (но считал их в ощутимой мере плутами и обманщиками) и Александр II, настороженно – императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II, в основном положительно – Александр I, сильный антисемитский настрой имели императоры Николай I, Александр III, Николай II, а также брат Александра III – великий князь Сергей Александрович с его женой Елизаветой Федоровной и большинство других великокняжеских супружеских пар. Николай II был озадачен ростом влияния евреев (5 % численности населения страны) в России. Численность евреев росла быстрее, чем общая численность населения страны; им принадлежали в начале

XX в. 32 % сахарных и 22 % пивоваренных заводов, почти вся хлебная торговля (на тысячу торгующих зерном 930 были евреями). Уже при Николае I простым небогатым евреям пришлось жить очень трудно. При нем еврейская диаспора, в основном состоявшая из мелких ремесленников и торговцев, реже – землевладельцев, мелкобуржуазная по своему воспитанию и взглядам, дала тысячи молодых людей, ненавидевших царизм и сильно зараженных болезнью мелкобуржуазного левого радикализма, включающего нигилизм, революционные метания, склонность к террору и т. п. При Александре III и Николае II были позорные еврейские погромы в разных городах страны. Среди причин падения монархии в России было и отсутствие взвешенной грамотной национальной политики в стране. Среди революционеров, в том числе среди их лидеров, оказалось много евреев; после событий 1917 г. наиболее ловкие из них сполна использовали с выгодой для себя новые исторические условия советской России. Убийство Николая II и его семьи имело (по Болотину, с. 4, 16) религиозно-мистическую подоплеку; в Екатеринбурге было совершено каббалистическое жертвоприношение, более известное в истории под названием «ритуальное убийство».

1.2. Роль Романовых в градостроительном развитии Петербурга и формировании нравственно- духовного климата в нем

Создание, застройка, градостроительное развитие, культурные и научно-технические инициативы, формирование нравственно-духовного климата и многое другое в Петербурге так или иначе, но непременно связано с царским, а затем (с 1721 г.) императорским Домом Романовых. Все, что намечалось свершить или делалось в Петербурге, непременно было под контролем, рассматривалось и оценивалось императором (императрицей). В угоду первым лицам Российской империи в Петербурге создавали все самое лучшее, на что были способны в России того времени; в нем поселились и строили свои дворцы, дома дворцового типа, особняки, участвовали в создании храмов и монастырей, других нужных строений, учреждений богатейшие, влиятельнейшие люди страны, надеявшиеся при сохранении или получении ими расположения Романовых упрочить, а еще лучше увеличить свои богатства и общественный статус. Так что Романовы своими непосредственными действиями и косвен-

ным путем влияли на жизнь в Петербурге и его облик.

План Петербурга 1717 г.

Царь **Петр I** основал Петербург (1703) и сделал его столицей России (1712), по его желанию архитектор Г.А. Леблон разработал Генеральный план Санкт-Петербурга (1717), воплощать который начал архитектор Д. Трезини. Петр I заложил Петропавловский собор, планировал со временем возвести большой Исаакиевский собор, основал Свято-Троиц-

кую Александро-Невскую лавру и перенес в нее святые мощи князя Александра Невского. По его воле было создано Адмиралтейство, он участвовал в разработке проекта здания для него. Он инициировал строительство новых административных зданий, в том числе комплекса Коллегии и других зданий. При его одобрении на Петербургском острове появилось все первое, что возникало в Петербурге: первый дом самого Петра I, первые здания Сената и Таможни, деревянный Троицкий собор, первая набережная, первый петербургский порт, первые промышленные предприятия, первая площадь города – Троицкая. В Свято-Троицком кафедральном соборе в 1721 г. Петру I был пожалован титул «императора». Он основал Кунсткамеру – первый в России естественно-научный музей, для которого по его приказу построили специальное здание. По его указам учредили в Петербурге Академию наук, основали в Новой Голландии первый военный порт в России. По его инициативе у острова Котлин (Кронштадт) создали русский морской военный форт «Кроншлот» («Коронный замок»). Он уделял внимание развитию дворцово-парковых ансамблей, особенно в Петергофе и Царском Селе. Перечислить все, что сделал Петр I для Петербурга, даже вкратце просто нереально.

Ледяной дом. Художник В.И. Якоби. 1878 г.

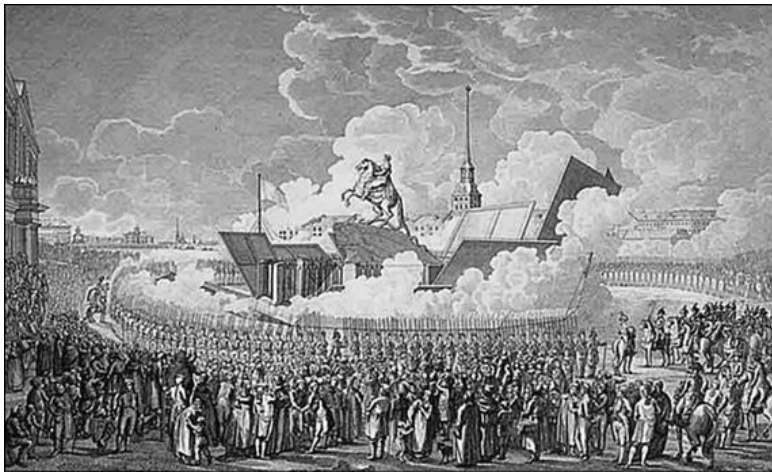
Императрица **Анна Иоанновна** смогла сделать мало для позитивного градостроительного развития Петербурга. По ее воле Императорский двор вернулся в Петербург (1732). По ее указу была основана Троицкая Сергиева Приморская мужская пустынь. При ее одобрении была учреждена «Комиссия о Санкт-Петербургском строении», были засыпаны и превращены в улицы каналы Васильевского острова, начато строительство храмов во имя святых Симеона и Анны, целителя Пантелеймона, во имя святого князя Владимира, Рождества Богородицы, а также Николо-Богоявленского Морского собора, была основана первая Балетная или танцевальная школа (1738 г., создана по совету французского

балетмейстера Ж.Б. Ланде, обучавшего ее придворных светским танцам, возглавившего эту школу, ставшую со временем Императорской балетной школой). Но больше в истории осталось разговоров о ее дворцовой туалетной комнате, где все предметы были сделаны из чистого золота, о ее развлечениях с шутами и шутихами, охотах, создании Ледяного дворца на р. Неве (декабрь 1739 г.) и проведении в нем развлекательной свадьбы шута и шутихи (1740), потакании желаниям ее фаворита и фактического правителя страной при ней графа Э.И. Бирона (1690–1772 гг., с 1737 г. герцог Курляндский) и его друзей-немцев, об их засилье в государственных и хозяйственных структурах, ущемлении ими интересов и человеческого достоинства коренных народов России, прежде всего – русских, ужасах бироновщины (засилье иностранцев, разграбление богатств России, всеобщая подозрительность, шпионаж, доносы, жестокое преследование недовольных).

Ее племянница **Анна Леопольдовна**, регентша-правительница при младенце-императоре, ее сыне Иване VI Антоновиче, не внесла какой-либо вклад в градоразвитие Петербурга. Она любила Зимний дворец и Казанский собор (где она в 1739 г. венчалась), и, как могла, содействовала их благолепию.

Императрица **Елизавета Петровна** уделяла большое внимание развитию Петербурга, особенно храмовому строительству. По ее указам построили каменный Николо-Бо-

гоявленский Морской собор, Спасо-Преображенский собор, способствовала строительству собора во имя Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка, заложены Воскресенский Новодевичий монастырь и его главный Воскресенский собор, вели масштабную перестройку Троицкой Сергиевой Приморской пустыни, с вниманием относилась к строительству других новых храмов. Возвели дошедший до нас Зимний дворец, также по ее желанию, построили Аничков дворец. Она проявляла интерес к строительству дворца для ее молодого фаворита И.И. Шувалова, не забывала об обеспечении бытового благополучия и увеличении городской недвижимости его главного предшественника и ее мorganатического мужа А.Г. Разумовского. По ее воле были созданы первый в России профессиональный постоянный публичный театр, а также первый частный театр. При ее поддержке И.И. Шувалов учредил Академию художеств. Она задумала создать грандиозный памятник своему отцу – Петру I. Она заботилась о совершенствовании царских дворцово-парковых ансамблей, из них особое внимание уделяла Петергофу. При ее одобрении основали первый в России фарфоровый завод – Невскую порцелиновую мануфактуру, преобразовали Навигацкую школу в Морской кадетский корпус, открыли Пажеский кадетский корпус, основали Заемный банк для дворянства и Купеческий банк.

Открытие памятника Петру I в Санкт-Петербурге 7 августа 1782 г. Гравюра А.К. Мельникова. 1786 г.

Император **Петр III** ничего существенного для градосовершенствования Петербурга и его пригородов сделать не успел, а скорее всего был просто не в состоянии что-либо совершить в этом плане. Он со своего прибытия в Петербург заботился (и то, как мог) о его дворце в Ораниенбауме, подаренном ему теткой императрицей Елизаветой. Но в целом воспитанный в атмосфере уважения, восхваления всего немецкого, не знающий как следует Россию, Петербург и их специфику, Петр III был и остался ограниченным чужаком, равнодушным к государственным русским свершениям и масштабным градостроительным делам. Его интересовали

пустые развлечения, пьянки в окружении военных, две основные любовницы, собачки, игра на скрипке. Он обожал прусского короля Фридриха II, у которого считал за честь числиться лейтенантом на службе, постоянно носил на пальце бриллиантовый перстень с изображением этого короля. Петр III первым стал награждать женщин орденами.

Очень многое для развития и украшения Петербурга и его пригородов сделала императрица **Екатерина II**. При ее поддержке начала работу «Комиссия о каменном строении Петербурга и Москвы», по ее распоряжению были одеты в гранит все набережные (Петербург стал первой европейской столицей с гранитными набережными вдоль рек и каналов). Став хозяйкой Зимнего дворца, она сделала многое для его совершенствования, создала здания Малого Эрмитажа (здание для хранения принадлежавших ей произведений искусства; она приобрела у берлинского купца коллекцию живописи, положившую начало художественному собранию Эрмитажа), Старого Эрмитажа, Эрмитажного театра. Объектом ее особого внимания – причем не из-за силы религиозного чувства, а только по трезвому расчету – были монастыри и храмы. По ее распоряжению построили собор во имя Святого Андрея Первозванного, начали строительство Исаакиевского собора. При ее поддержке начали строительство Троицкого собора Александро-Невской лавры, заложили Чесменский храм-часовню в честь победы над Турецким флотом при Чесме в 1770 г., начали строительство Чесмен-

ского дворца. При ее одобрении возвели ансамбль Новой Голландии, начали строительство Обводного канала, открыли Большой каменный театр, установили ботик Петра I в Петропавловской крепости в специально построенном Ботном домике, завершили строительство ограды Летнего сада с красивейшей ажурной решеткой, завершили строительство Большого Гостиного двора на Невском проспекте. По ее воле скульптор Э.М. Фальконе и его ученица М.-А. Коло создали (1766–1777) фигуру царя Петра I для грандиозного памятника в его честь; этот памятник открыли в 1782 г. («Медный всадник»). Екатерина II была инициатором строительства Мраморного и Таврического дворцов, способствовала строительству зданий для Петербургской академии наук и Российской академии художеств. Внесла решающий вклад в основание Российской академии (гуманитарной) и создание должных условий для ее размещения в новом здании и качественного развития, а также для функционирования Пажеского корпуса. При ее активной поддержке был создан и открыт Женский воспитательный институт для благородных девиц (будущий Смольный институт). По инициативе Екатерины II было основано Вольное экономическое общество – первое научное общество в России, во главе которого оказался ее фаворит Г.Г. Орлов, на этом посту путавший нередко государственные, общественные средства и свои. Екатерина II способствовала основанию Императорской Публичной библиотеки, созданию Мариинского театра, одобрила

основание элитарного Английского клуба. Она поддержала стремление шотландца Чарльза Берда основать в Петербурге частный механический и литейный завод, а также поддержала основание казенного стекольно-зеркального завода. При ней и ее одобрении были учреждены Санкт-Петербургская ссудная палата, городской Магистрат, Городская дума, создан Государственный заемный банк. Екатерина II пожаловала Санкт-Петербургу герб. Она заботилась о совершенствовании царских дворцово-парковых ансамблей, особо выделяла дворцовые объекты в Царском Селе, Петергофе, Ораниенбауме. Но нельзя забывать и то, что она инициировала дворцовый переворот 1762 г., свергла законного императора – ее мужа Петра III, ловким путем ускорила его убийство, по сути, украла трон у законных его владельцев – Петра III и ее сына Павла I (он 34 года ждал его возвращения), тратила колоссальные средства на своих многочисленных, часто менявшихся красивых и нередко гораздо моложе ее фаворитов (среди которых главными были граф Г.Г. Орлов и князь Г.А. Потемкин), часто была рабой своих физиологических потребностей.

Император **Павел I** пытался преодолеть огрехи и ошибки, допущенные в государственных делах его матерью Екатериной II. Он был деятельным правителем, за короткий срок смог провести ряд значимых реформ. Павел I не терпел взыточничество, ложь, пытался бороться с ними. Когда он жил в Зимнем дворце, то устроил в нижнем этаже окно, куда опу-

кали прошения на его имя, их лично читал, принимал по ним решения, делал все без замедления, но потом эта практика прекратилась. Он стремился в градостроительстве Петербурга в большей мере учесть военные интересы и упрочить боевую славу России. Павел I еще при жизни А.В. Суворова утвердил проект памятника ему (скульптор М.И. Козловский), установленного первоначально в южной части Марсова поля. Он повелел воздвигнуть великолепный Казанский собор, утвердил проект его строительства. Способствовал основанию Духовной академии. Павел I с пристрастием относился к развитию Александрово-Невской духовной академии (переименовал ее так из Славяно-греко-латинской семинарии). По его воле на Дворцовой площади разместили экзерциргауз, помещение для военных занятий. По его указу в полковой слободе лейб-гвардии Преображенского полка для солдат построили казармы, создали госпиталь, возвели полковую церковь, открыли офицерское собрание. По его воле Галерный двор стали называть Новое Адмиралтейство и стали строить новую, более совершенную верфь. Он основал для сыновей бедных инвалидов военно-сиротский дом, купил для его размещения дворец Р.И. Воронцова. Павел I построил Каменноостровский дворец, затем много сил и средств вложил в создание для себя и своей семьи Михайловского замка (дворец-крепость); перед ним установили памятник Петру I.

*Памятник А.В. Суворову. Скульптор М.И. Козловский.
1800–1801 гг.*

Павел I основал Институт корабельных архитекторов. Павел I утвердил «Устав столичного города Санкт-Петербурга» (1798). Он способствовал благоустройству своих дворцово-парковых ансамблей, особенно в Павловске, Гатчине, Ораниенбауме. Но Павел I уничтожил величие и красоту Таврического дворца, расположил в нем конный полк; таким образом он пытался стереть память о любовных утехх своей матери и ее главном фаворите и даже морганатическом супруге, князе Г.А. Потемкине. Павел I радел об интересах мальтийских рыцарей и создавал условия для них в России, в том числе подарил Воронцовский дворец Мальтийскому ордену, а в Гатчине способствовал строительству дворца для главы этого ордена. В решении ряда государственных дел Павел I допустил серьезные ошибки, а главное, он поверил мальтийским рыцарям, масонам, намечал введение католицизма в России. Осуждая свою мать за нарушение супружеской верности и православных нравственных норм, сам в открытую имел фавориток, был подозрительным и злобным в семейных делах, чуть ли не домашним тираном, при этом был послушным исполнителем желаний своих фавориток и прославлял их, особенно Анну Петровну Лопухину (1777–1805). В роли наследника престола Павел был отстранен от государственных масштабных хозяйственных дел и полити-

ки, терпел диктат его матери – императрицы Екатерины II – целых 34 года, только в возрасте 42 лет (после ее смерти) он стал императором и был им только 5 лет, поэтому и не успел свершить большинство задуманных им начинаний. Он был убит в результате дворцового заговора, в курсе которого был его старший сын и наследник Александр, по воле случая оказавшийся замешанным в убийстве своего отца и невольно отстранивший от престола (от первой роли в стране после кончины Павла I) его вдову и свою мать, вдовствующую императрицу Марию Федоровну.

При императоре **Александре I** Петербург увеличил свою площадь и еще более похорошел. При нем построили здание Главного штаба на Дворцовой площади. Александр I объявил конкурс на новый проект Исаакиевского собора, одобрил проект О. Монферрана и заложил собор; он также заложил Казанский собор и обеспечил его строительство, распорядился построить новый Спасо-Преображенский собор. Он способствовал восстановлению разоренного Павлом I Таврического дворца, усовершенствованию Елагинского и Аничкова дворцов, строительству Михайловского дворца (позже Русский музей). Александр I одобрил начало строительства Екатерининского института на набережной р. Фонтанки, постройку Полицейского (ныне Зеленого) моста через р. Мойку – первого в России металлического моста городского типа, сооружение Растральных колонн на стрелке Васильевского острова, создание первых

тротуаров из каменных плит, начало строительства тракта Санкт-Петербург – Москва, начало строительства ансамбля Елагина острова, а главное – составленный генерал-майором А.А. Бетанкуром градостроительный план Санкт-Петербурга. Он приветствовал открытие Духовной семинарии, основание Института инженеров путей сообщения, открытие Главного инженерного училища в Михайловском замке (ныне Военно-инженерная академия), основание Артиллерийского училища (позже Михайловская артиллерийская академия). Александр I способствовал активизации культурных и научных инициатив; было учреждено «Филармоническое общество», основано литературное общество «Арзамас» (в него вошли В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин и др.), учрежден Азиатский музей, созданы Ботанический музей и Ботанический сад при Академии наук, учреждено Минералогическое общество. Александр I одобрил установку первых газовых фонарей на Невском проспекте, начало действия первой в России линии оптического (семафорного) телеграфа, связавшего Петербург со Шлиссельбургом. Он повелел открыть для всех первую в Российской империи солидную публичную библиотеку, способствовал развитию интереса к чтению во всех слоях общества, выделил личные средства для покупки книг для полковой библиотеки в Преображенской слободе. В Каменноостровском дворце он провел первое собрание кружка «молодых друзей» во главе с ним самим, думал сделать этот дво-

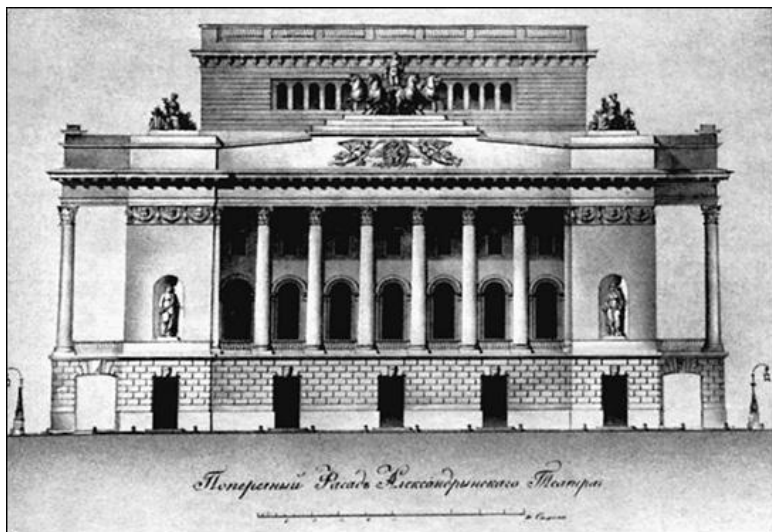
рец центром регулярных встреч его единомышленников.

Вид Полицейского моста на Мойке. Гравюра начала XIX в.

По воле Александра I впервые открыли Петропавловскую крепость для ее осмотра всеми желающими. Однако он не смог предотвратить создание «Союза Спасения» (1816 г., с 1818 г. – «Союз благоденствия» – первой тайной организации декабристов, в основном масонов, и их Северного общества (1821). Александр I сильно завидовал воинским талантам и славе лучших русских полководцев, не давал сполна раскрыться их способностям, должным образом не относился даже к М.И. Кутузову, по сути, унижал его своими неком-

патентными решениями. Он мнил себя великим полководцем, большим знатоком военных дел и парадов, мастером в дипломатии, что было далеко от истины. Александр I допустил ряд ошибок в решении государственных дел, но при его участии была достигнута победа в Отечественной войне 1812 г., упрочился военный авторитет и политический престиж России.

Александринский театр. Проект главного фасада. Архитектор К.И. Росси. 1832 г.

При его брате, императоре **Николае I**, продолжилось градосовершенствование Петербурга. Было полностью завер-

шено строительство здания Главного штаба и министерств, построен и освящен Троицкий собор на Измайловском проспекте, продолжали строить Исаакиевский собор, продолжали украшать Казанский собор, на Дворцовой площади установили Александрийскую колонну и перед Казанским собором – памятники М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю-де-Толли (ск. Б.И. Орловский). Николай I одобрил постройку первого висячего моста в Петербурге – Банковского через Екатерининский канал, расширение Синего моста – самого широкого в городе (99,95 м), открытие Благовещенского моста (ныне – мост лейтенанта Шмидта) – первого постоянного моста через р. Неву, заложение Московских триумфальных ворот – крупнейших в мире чугунных ворот, открытие после реконструкции Аничкова моста, украшенного скульптурными группами П.В. Клодта, сооружение здания Николаевского вокзала, основание Невской бумагопрядильной мануфактуры и Российской бумагопрядильной мануфактуры, установка на набережной у Академии художеств двух древнеегипетских сфинксов. По указу Николая I вокруг Кронверка Петропавловской крепости разбили Александровский парк (назван в честь его жены Александры Федоровны). По его инициативе были построены дворцы Мариинский и Николаевский, совершенствовались Аничков дворец (с учетом запросов его матери Марии Федоровны, его владелицы), возобновили строительство и отделку Воскресенского (Смольного) собора, возродили Воскресенский Новодевичий мона-

стырь на новом месте. При поддержке Николая I был основан Санкт-Петербургский практический институт (позднее – Технологический институт), открыта Пулковская обсерватория, учреждено Императорское Русское археологическое общество, открыт для публики Румянцевский музей (собрание книг, минералов, медалей графа Н.П. Румянцева), открыт для широкого публичного обозрения Эрмитаж. Были открыты первые в России внутригородская почта и педиатрическая Николаевская больница, открыли регулярное движение омнибусов – первого общественного транспорта в городе; в Петербурге впервые положили асфальт. Открыли Михайловский театр (ныне Театр оперы и балета им. М.П. Мусоргского) и Александрийский театр (для него построили специальное здание; назван в честь жены Николая I). Он интересовался техническими новинками, поддерживал новаторов. Например, он проявлял интерес к работам и испытаниям, которые проводил в Петербурге барон П.Л. Шиллинг, изобретатель электромагнитного телеграфа; император посещал его квартиру, знакомился с результатами его опытов. При Николае I стала выходить «Литературная газета» (издатель А.А. Дельвиг), вышел первый номер журнала «Современник» А.С. Пушкина и позже первый номер журнала «Современник» Н.А. Некрасова и И.И. Панаева. Николай I смог подавить вооруженное восстание декабристов на Сенатской площади в декабре 1825 г. и в 1831 г. холерный бунт на Сенной площади. Николай I возглавил разбор дел восстания

1825 г. и выбор наказаний для виновников; 5 руководителей Северного общества: П.И. Пестель, К.Ф. Рылеев, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин, П.Г. Каховской, – были казнены на Кронверке Петропавловской крепости. Николай I осудил кружок М. Буташевича – Петрашевского, санкционировал арест петрашевцев, их заключение в Петропавловскую крепость (в том числе Ф.М. Достоевского и А.Н. Плещеева), а после гражданской казни лишение их всех чинов и состояния и отправку на каторгу в Сибирь или рядовыми на Кавказ. Николай I чисто формально осудил убийство на дуэли на Черной речке А.С. Пушкина его противником Ж.Ш. Дантесом (приемным сыном барона Геккерена, посла Нидерландов в России) и выслал Ж.Ш. Дантеса из России.

Покушение на императора Александра II. Литография 1881 г.

Император **Александр II** вошел в русскую историю как реформатор; главным делом его жизни стала разработка и принятие указа об отмене крепостного права (1861), что ускорило развитие капитализма в России. Он приветствовал основание заводов: судостроительного Карра и Макферсона (ныне Балтийский), машиностроительного Нобеля, Обуховского сталелитейного, вагоностроительного, телефонного электромеханического Эриксона, а также учреждение Государственного банка. Он разрешил создать Город-

скую управу – исполнительный орган Городской думы. Он одобрил начало движения по первой линии конно-железной дороги (конка), введение керосинового освещения улиц и пуск городского водопровода, открытие Балтийского вокзала и вокзала Финляндской железной дороги, открытие Литейного моста (мост Александра II), памятника императрице Екатерине II, Зоологического сада на Петербургской стороне, Мариинского театра, цирка на Фонтанке – первого в России каменного здания цирка. Он приветствовал открытие первой частной гимназии в городе, Центрального училища технического рисования, Бестужевских курсов – первого в России женского высшего учебного заведения, а также открытие в Академии художеств первой выставки художников-передвижников и открытие для посещения всеми желающими Александровского сада у Адмиралтейства. Александр II проявил большой интерес к первому опыту электрического освещения (лампа накаливания А.Н. Лодыгина). Он способствовал строительству, украшению храмов, усиленно способствовал развитию Единоверческой церкви и ее центров.

При Александре II в Петербурге ощутимо усилились революционные настроения. На Мытной площади состоялся обряд гражданской казни над Н.Г. Чернышевским, состоялась первая демонстрация под красным флагом, был создан «Северный союз русских рабочих». В 1866 г. революционер Д.В. Каракозов выстрелил в Александра II, но промахнулся; его

заклучили в Петропавловскую крепость и затем казнили на Смоленском поле. В 1880 г. террорист С. Халтурин, член исполкома «Народной воли», устроил взрыв в Зимнем дворце, тогда 11 солдат караула погибли и более 50 чел. были ранены; император и его семья не пострадали. В результате седьмого покушения на него на набережной Екатерининского канала Александр II умер от ран.

Храм Спаса на Крови

После Александра II финансы России были расстроены, экономическое развитие замедлилось, в сельском хозяйстве был застой, земства не справлялись из-за отсутствия средств

с делами местного благоустройства, в университетах царила анархия. Постоянно происходили убийства и покушения на должностных лиц, власть не могла справиться с террором. Среди управленцев-чиновников много было некомпетентных и бездарных, занявших посты по протекции или за взятку. В кадровой политике Александр II допустил немало ошибок. В этом деле он порой переступал через норму, пренебрегал традицией, по чьей-то слезной просьбе или по совету (в том числе заинтересованного лица) мог вне срока дать офицерское звание или более высокий чиновничий чин, удостоить награды в обход других, более достойных, по протекции зачислить в свою свиту случайного человека или дать железнодорожную концессию. Его сыну – наследнику престола Александру – пришлось все эти проблемы решать, и ему многое удалось свершить.

Император **Александр III**, имевший 1/64 русской крови, резко осуждал западнические пристрастия всех русских императоров и императриц, в том числе в градостроительстве, старался упрочить русский дух, русские правила и православные традиции в Петербурге и во всей России. Он не только не восхищался западными странами, но и не любил их нравы, порядки, нормы, осуждал либерально-демократические идеи, был уверен, что насаждение в России иноземных порядков и приемов ведения дел не будет полезным для россиян. По его решению на месте убийства его отца начали строительство собора Воскресения Христова (или Спа-

са на Крови), который построили в русском стиле, в традициях древнерусского зодчества, взяв за образец Покровский собор в Москве (храм Василия Блаженного), а также некоторые храмы Ярославской и Ростовской губерний. На его собственные средства в Казанском соборе установили Голгофу с реликвией – гвоздем от Креста Господня. По его разрешению разработали проект Великокняжеской усыпальницы при Петропавловском соборе. Александр III выдвинул идею создания в Петербурге Русского художественного музея (Русский музей), основу которого составила его личная коллекция. (Он проявлял особый интерес к собиранию полотен, в первую очередь русских и затем – западноевропейских художников, в 1894 г. его собрание насчитывало более 800 полотен.)

При Александре III начала работать первая в Петербурге телефонная станция, была введена в строй первая в городе электростанция, на Невском проспекте зажглись электрические фонари, на Сенной площади были возведены крытые стеклом корпуса городского Сенного рынка, был открыт *первый в России Воздухоплавательный парк с эллингами для аэропланов*, морской порт перевели со Стрелки Васильевского острова на Гутуевский остров. Завершилось строительство Большой хоральной синагоги, было создано Русское театральное общество, была открыта Приморская железная дорога (связавшая Петербург с Сестрорецком), издали первый справочник «Весь Петербург» (изда-

тель А.С. Суворин), была учреждена Фабричная инспекция (чтобы следить за исполнением фабричного законодательства и предотвращать конфликты между рабочими и хозяевами), был учрежден Крестьянский поземельный банк (для выдачи крестьянам кредитов на покупку земли). Александр III был беспощаден к зачинщикам беспорядков. На Семеновском плацу казнили «народовольцев», участников покушения на царя, убийц Александра II: С.Л. Перовскую, А.И. Желябова, Н.И. Кибальчича, Т.М. Михайлова, Н.И. Рысакова. В 1887 г. были повешены в Шлиссельбурге организаторы и участники покушения на Александра III, всего 5 человек, в том числе А.И. Ульянов (брат В.И. Ульянова-Ленина).

При Александре III Россия вернула себе авторитет великой мировой державы, которого она со времен разгрома Наполеона (1812) не имела. Без войн Александр III заставил западные страны Россию уважать и даже побаиваться. Александр III получил почетное прозвище Царь-Миротворец, так как за все 13,5 лет его царствования Россия не участвовала в масштабных войнах, военных операциях. Александр III в советских исторических описаниях оказался из русских царей самой оболганной личностью, хотя на самом деле это был яркий, мудрый и сильный человек. Он периодически организовывал участие русских войск в военных операциях, но его главным принципом во внешней политике было не вмешиваться в чужие дела, а сосредоточить внимание на ре-

шении внутренних проблем. Он призывал не думать об увеличении территориальных владений России, но и не допускать потери своих каких-либо (даже самых малых и далеких) территорий. Александр III уверенно и убежденно утверждал: «Я не допущу ничьего посягательства на нашу территорию». Он подчеркивал исключительную важность российских армии и флота для России. Александр III любил повторять: «Во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся против нас» (по воспоминаниям великого князя Александра Михайловича). Александр III не был ловким дипломатом и не всегда мог изысканно сформулировать свои мысли. Он любил всех своих соотечественников, подчиненных разных национальностей, но понимал особую значимость и историческую роль титульной нации – русских. Вот почему при нем впервые открыто во всей России прозвучали слова: «Россия – для русских». Это, вне сомнения, был не шовинистический лозунг, а стремление оградить и защитить интересы русских в их стране. Он не мог допустить ущемления, умаления возможностей и интересов русских в политике, экономике, культуре, общественной жизни, постепенно складывающиеся тенденции сокращения удельного веса русских православных людей в Санкт-Петербурге и Москве. Он резко выступал против быстрого упрочения позиций неправославного контингента в экономике, особенно негативно оценивал быстро растущее влия-

ние евреев, и особенно евреев-иудеев в сферах промышленности, финансов, управления, поэтому ограничивал их права. Его царствование отличалось антиеврейской политикой и погромами евреев, о чем следует помнить и реально оценивать неприятные факты. Оптимальную национальную политику он не смог сполна обеспечить в России.

Александр III отличался приверженностью ко всему русскому, пропагандировал русский уклад жизни, любил все русское, национальное, осуждал заимствование иностранных привычек и моды. Православие было его главным и высшим душевным убеждением. Он всячески искоренял разврат при дворе, где у него не было фавориток. Он очень любил свою жену императрицу Марию Федоровну и почти не изменял ей (были кратковременные немногочисленные, тщательно скрываемые связи с простолюдинками, о которых при дворе известно не было). Главным в его жизни было стремление служить Православию, Отечеству, забота о благополучии России, его подданных и семьи, самыми радостными моментами в своей жизни он считал рождение детей (а их у него родилось шесть).

При Александре III в Петербурге и во всей России поняли, что этот решительный царь не даст безотчетно воровать. Он ввел строгую экономию во всех отраслях государственного управления, сильно урезал расходы дворцового ведомства, сократил штат министерства двора, уменьшил число слуг, вел строгий надзор за расходом денег в сво-

ей семье и в семьях великих князей. Он запретил закупку для императорского стола заграничных вин, заменив их крымскими и кавказскими, число балов в императорском дворце сократил. Особое внимание Александр III уделил решению военных проблем, наведению порядка в армии и на флоте. До Александра III интенданты (должностные управляющие лица, в том числе в вооруженных силах, ведающие снабжением войск) покупали роскошные особняки и имения за счет украденных ими государственных средств, а в армии и на флоте солдаты и матросы плохо питались, были плохо обмундированы, не хватало боеприпасов, техники, вооружения, медикаментов, а управленцы шиковали, ездили в роскошных экипажах, посещали самые фешенебельные рестораны, развлекались с кокетками, которых они одаривали немислимыми подарками за счет наворованного ими. Александр III потребовал жестких мер против воров; пошли суды, жесткие наказания и отстранения от выгодных и престижных постов. Воровство в армии, на флоте и в других сферах в большой мере удалось пресечь. Карали любых жуликов, не смотрели на их статус, родовитость, богатство.

Александр III грамотно подошел к решению кадровых вопросов: назначал на ответственные посты в основном не по принципу личной верности, а с учетом профессиональных знаний и нравственной стойкости специалистов. Особенно тщательно он подходил к назначению на должности военного министра, министра внутренних дел, министра

финансов. Александр III потребовал, чтобы ему постоянно предоставляли ведомость всех неисполненных поручений, решений и фамилии виновных в этом; такое впервые случилось в России и до смерти перепугало нерадивых чиновников. Бюджет в царствование Александра III стал сбалансированным (ранее расходы неизменно превышали доходы). При Александре III финансово-экономическое положение России существенно улучшилось, но многие социально-экономические вопросы и ускорение социального расслоения общества принципиально решить не удалось.

Император Александр III, императрица Мария Федоровна и наследник Николай II. 1880-е гг.

Александр III в личной жизни был очень экономным и строгим, не любил роскошь и показуху, чуть ли не до дыр зашивал панталоны и сапоги, носил простую одежду. Но на официальных мероприятиях соблюдал этикет, был одет, как подобает российскому императору. Александр II не доверял врачам, особенно иностранцам, больше всех медиков ценил Главного врача царской семьи С.П. Боткина (1832–1889); но лечиться предпочитал народными приемами: малина, мед, парная баня, травяные настои, обтирание холодной водой и др. Он никогда в жизни не был пьяным. Он иногда выпивал одну-две рюмки водки, настойки или наливки, выделял кавказские и венгерские вина, на приемах пил почти всегда шампанское, разбавленное водой. Александр III, не переносивший помпезность и роскошь, прощал своей любимой жене ее равнодушие к нарядам, украшениям, светским развлечениям. Он при его тучной комплекции ненавидел танцы, а его жена императрица Мария Федоровна была ими увлечена. Когда балы затягивались, Александр III принимался постепенно выдворять музыкантов из бального зала, подчас оставался один только барабанищик, а танцы все равно продолжались, тогда он вдобавок выключал свет, и танцы приходилось заканчивать. Но ради любимой жены Александр III терпел балы. Если им даже на небольшой срок

приходилось расставаться, он очень тосковал, скучал без жены, мучился оттого, что ее не было рядом (ведь она была его лучшим другом), по много раз перечитывал ее письма и мечтал поскорее снова быть рядом с ней. Императорская чета была рачительной и экономной в использовании собственных финансовых средств и щедрой в тратах на благотворительные цели. Например, императрица Мария Федоровна из своего личного бюджета на себя, свои нужды тратила только 25 % средств, а 75 % передавала на благотворительные надобности.

В семье Александра III детей было не принято баловать, от них требовали соблюдать этикет, добросовестно учиться, слушаться и подчиняться беспрекословно воле родителей. Детские апартаменты во всех царских дворцах были относительно скромными: походные кровати с волосяными матрацами и тощей подушкой, венские стулья с прямыми спинками и плетеными сиденьями, на полу скромный ковер, простые столы и этажерки для книг и игрушек, но в красном углу была икона Божией Матери с Младенцем, усыпанная жемчугом и драгоценными камнями. Еда была простой и здоровой. Непременно были: овсяная каша на завтрак, холодные ванны, закаливание, стремление много времени проводить на свежем воздухе. С малых лет детей учили ухаживать за их питомцами; они чистили сами клетки, в которых жили попугаи и канарейки.

В 1888 г. при крушении царского поезда в Борках дети еще

раз восхитились богатырской силой Александра III: он поднял рухнувшую крышу вагона и дал возможность пассажирам – жене, детям, свите, слугам – выбраться из-под обломков (тогда пострадал 281 человек, погибли 23 человека, император и члены его семьи не пострадали).

Александр III после себя оставил сильную государственную систему, крепко стоящую страну. Его сын унаследовал сильную административную власть. Александр III передал своему сыну страну, превращавшуюся постепенно из аграрной в аграрно-индустриальную, становившуюся все больше похожей на пример экономического чуда, в ней постепенно преодолевались отсталости социально-экономического толка. Позиции России на мировой арене были прочны, у нее была самая большая в мире армия (порядка 900 тысяч человек), третий в мире флот (после Англии и Франции), но ее вооруженные силы уступали ведущим странам по уровню научно-технического оснащения, однако и здесь начались позитивные изменения.

Император **Николай II** получил от отца стабильно развивавшуюся страну во главе с год от года растущим по численности жителей Петербургом. Император Николай II никаких принципиальных шагов в градосовершенствовании Петербурга и его пригородов не предпринимал. Но он способствовал поддержанию в должном состоянии дворцов и дворцово-парковых ансамблей, принадлежавших членам Августей-

шего рода Романовых, щедро помогал храмам и монастырям. Он одобрил строительство петербургского Сурского подворья Иоанно-Богословского монастыря, а затем переименование его в монастырь во имя Святого Иоанна Рыльского. При нем при Петропавловском соборе построили Великокняжескую усыпальницу, начали и завершили строительство собора во имя Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых, провели празднование этого значимого юбилея. Николай II одобрил устройство в помещении Южного пакгауза биржи «экспозиционной залы» – первого в России специально оборудованного помещения для устройства выставок и временного показа музейных коллекций.

В царствование Николая II и при его одобрении произошли многие новации в Петербурге: появился первый автомобиль (создан офицером Е.А. Яковлевым), появился первый таксомотор, открыты Воздухоплавательные курсы – первая высшая авиационная школа в России при Политехническом институте, состоялся первый полет русского военного дирижабля «Лебедь» под Петербургом, прошли испытания первого в России троллейбуса, была введена в строй первая междугородная телефонная линия Петербург – Москва, в саду «Аквариум» состоялся первый в России публичный киносеанс. В 1903 г. *первый в мире теплоход* «Вандал» был спущен на воду в Петербурге (в 1903 г. русский инженер-кораблестроитель К.П. Боклевский впервые в мире разработал

проект теплохода, судна с дизельным двигателем). В 1910 г. в Петербурге состоялся первый Всероссийский съезд для борьбы с торговлей женщинами и ее причинами. Открылись крупнейший кинотеатр в городе «Пикадилли», Русский музей императора Александра III в Михайловском дворце (первый в России государственный музей русского изобразительного искусства), Женский медицинский институт (ныне Медицинский университет им. академика И.П. Павлова), мосты: Петра Великого (Большеохтинский) через Неву и разводной Дворцовый; основаны завод военных и морских приборов Сименса-Шуккерта и артиллерийский завод «Динамо». Вышел в свет первый номер журнала «Мир искусства» под редакцией С.П. Дягилева; прошла первая выставка Творческого объединения художников «Мир искусства»; был установлен памятник М.Ю. Лермонтову; был освящен и открыт храм Воскресения Христова.

Император Николай II, императрица Александра Федоровна и великая княгиня Елизавета Федоровна. 1898 г.

Николай II был добрым и в основном порядочным человеком в рядовых житейских ситуациях, но силой воли и масштабным умом государственного мужа он скорее всего не обладал. Николай II не смог препятствовать открытию и расширению поля деятельности в России, в том числе в Петербурге, масонских лож. Так, только в 1909 г. в Петербурге были открыты 3 масонские ложи (антиправославные, антирусские, антицарские): «Полярная звезда», «Феникс», «Военная ложа», к которой принадлежали и военные, изменившие русскому государю и заставившие его отречься от престола (отречение произошло 2 марта 1917 г.).

Николай II был убежден в точности предсказаний о его земной трудной судьбе и счастливой второй половине его жизни (что и произошло после канонизации его и членов его семьи спустя многие десятилетия после их убийства большевиками; как верят православные люди, вторая половина их жизни – уже вечная небесная – стала счастливой).

За 304 года царствования Романовых в России были 20 правителей, в том числе 15 императоров и единолично правивших императриц. Но из них только император Николай II и его жена императрица Александра Федоровна, а также их сын и четверо дочерей были причислены к лику

русских святых Русской православной церковью.

В 16 лет цесаревич Николай был зачислен на действительную военную службу и летом в лагерях служил в Преображенском полку под командой своего дяди великого князя Сергея Александровича. В возрасте 21 года его отец Александр III назначил цесаревича членом Государственного совета и членом Комитета министров, но, учитывая мягкий характер сына, государственными делами его особо не обременял. Вероятно, Александр III думал, что цесаревич, повзрослев и женившись, проявит интерес и энергию в делах государственного управления, и он тогда сможет надежно научить сына быть дельным хозяином страны. Когда 49-летний Александр III внезапно умер (или был отравлен), Николаю Александровичу было 26 лет. Николай II через 24 дня после смерти отца и через неделю после его похорон обвенчался с немецко-английской принцессой Алисой Гессенской, которая в России приняла Православие и имя Александра Федоровна. Он был знаком с ней с 16 лет и был по-юношески влюблен в нее, а в возрасте 21 года осознал, что серьезно любит только ее, решил жениться только на ней. Его родители сразу не одобрили его выбор невесты, но почему-то не рассказали ему о проклятии рода выбранной им невесты – наследственной родовой болезни гемофилии, то есть несвертывании крови, что могло иметь убийственные последствия для царской семьи Романовых (что и произошло).

Алиса Гессенская была непростой личностью, была умной и образованной, но упрямой, неспособной на компромиссы, властной, стремившейся во всем к лидерству, не переносившей ложь и ханжество, сама была неспособна к обманам, предательству. Она была красивой, застенчивой девушкой, уверенной в своем интеллектуальном превосходстве над другими, не догадывавшейся о своих недостатках и абсолютном незнании реальной жизни, но ей были известны некоторые нехитрые практические приемы, дела в быту, семейной жизни в целом, она под влиянием своей бабушки, великой английской королевы (с 1837 г.) Виктории (1819–1901), считала, что знающая себе цену женщина должна быть властной и подчинять себе слабых по характеру мужчин. Николай II имел мягкий характер, любил сильных волевых людей, которых слушал и которым обычно подчинялся; в детстве такими были его властные родители, а затем стала его жена-императрица. Для Николая II семья была главной земной ценностью.

В 1896 г. в мае состоялись коронационные торжества в Москве, венчание на царство императорской четы. Николай II и Александра Федоровна посетили Троице-Сергиеву лавру. Когда они прибыли туда, их никто не встретил, хотя каждый их шаг был известен. Только когда царь с царицей, их сопровождение вошли в Лавру, спохватились о должном принятии высоких гостей. Люди увидели в этом недобрый знак: Сергей Радонежский не встретил нового царя, значит,

добра в этом царствии не будет. При блеске коронационных торжеств людей потрясло другое: на Ходынском поле, где планировали провести даровое угощение людей и раздачу нехитрых подарков и где собралось не менее полумиллиона народа, случилась давка, по официальным данным, погибли 1389 человек и были изувечены 1300 человек (а на деле – еще больше). Царствование началось с пролитой крови. Венчание на царство в мае (по народным приметам, все начатое в мае будет иметь оттенок «маяться») обещало мало хорошего. А если вспомнить, что Николай II родился тоже в мае, да еще и в православный праздник – день памяти святого праведного Иова Многострадального, то вероятность ожидания им трудной земной жизни становится совсем ясной. Зная ограниченность своих сил, он получал главную духовную поддержку, обращаясь к Богу, мечтал о монашеской жизни. Император Николай II хотел восстановить патриаршество в России, он предложил в марте 1905 г. себя членам Синода в патриархи с оставлением престола его сыну – цесаревичу Алексею, и учреждением при нем регентства императрицы Александры Федоровны и его брата Михаила Александровича (он сам, естественно, намеревался принять монашество и священский сан). Но члены Синода не приняли это предложение императора Николая II.

Но общая картина социально-экономической жизни в России в начале царствования Николая II была оптимистичной. Министр земледелия (1908–1915), управляющий

Дворянским и Крестьянским банками, руководивший проведением Столыпинской земельной реформы А.В. Кривошеин (1857–1921), хорошо знавший социально-экономическую ситуацию в России, утверждал: «России необходимо 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всем мире». Такая перспектива не устраивала внешних и внутренних врагов России. Развитые капиталистические страны не хотели отдавать России мировое первенство в скором будущем. В этом одна из основных причин начала Первой мировой войны и участия в ней России, обострения разноплановых внутренних проблем в стране, революционных беспорядков в ней.

Николай II верил в возможность устранения проблем мирным путем, верил в действенность демократических методов, недооценивал и в должной мере не пресекал политический терроризм. Он не мог действовать смело и решительно. Объединение внутренних и внешних врагов, обман революционными лозунгами огромной части простых людей (крестьян и солдат из крестьянской массы, рабочих, выходцев из деревень, обманули, пообещав им землю; придя к власти, большевики не дали землю народу в собственность, а только предоставили ее в пользование, о чем люди до этого не знали; есть немало и других примеров) усилили нестабильность в России, привели к отречению Николая II от престола, форсировали наступление новых бед в стране. Такая социально-экономическая канва обстоятельств жизни и

гибели Николая II как государственного деятеля. Известный английский политик Уинстон Черчилль (1874–1965) сказал о Николае II так: «Он не был ни великим полководцем, ни великим монархом. Он был только верным, простым человеком средних способностей, доброжелательного характера, опиравшимся в своей жизни на веру в Бога».

Наследник русского престола – цесаревич Николай Александрович, а затем – император Николай II страшился роли правителя России, догадывался о предназначенной ему тяжелой земной жизни и краткости его земного счастья.

Личная жизнь Николая II была довольно долго счастливой: брак по любви с многими годами совместной жизни, сближавших супругов все больше и больше, рождение (1895, 1897, 1899, 1901 гг.) здоровых и прекрасных по облику и характеру дочерей. Так было до рождения в 1904 г. долгожданного сына-наследника, но, как выяснилось, больного неизлечимой болезнью гемофилией. После этого открытия жизнь императрицы Александры Федоровны и императора Николая II превратилась в непрекращающуюся муку от беспокойств за здоровье и жизнь сына.

Императрица Александра Федоровна была великопепной женой и матерью: терпеливой, внимательной, скромной, трудолюбивой (она терпеть не могла праздность, которая была нормой жизни в лучших домах Санкт-Петербурга). Она во время Первой мировой войны с двумя старшими дочерьми окончила фельдшерские курсы, прошла уско-

ренный курс сестер милосердия и начала работать в Царскосельском госпитале обычной сестрой милосердия, работала в операционной палате, ассистировала при операциях, ухаживала за ранеными. В Первую мировую войну две ее старшие дочери-царевны также стали сестрами милосердия. Все ее дочери спали по двое в комнате на походных жестких кроватях, почти без подушек. Еда была простая (борщ, супы, говядина, свинина, вареная рыба, фрукты, гречневая каша). Бережливость была нормой жизни. Каждый год на день рождения каждой дочери императрица Александра Федоровна дарила по одной жемчужине и одному бриллианту, чтобы с 16 лет у каждой было по 2 достойных ожерелья.

Императрица Александра Федоровна и великие княжны Ольга и Татьяна в форме сестер милосердия. 1910-е гг.

Александра Федоровна и ее муж верили, что в зарубежных странах у них много влиятельных родственников, которым можно доверять и ждать от них поддержку в трудное время. Отказавшись от престола 2 марта 1917 г., Николай II рассчитывал уехать с семьей за границу, не сомневаясь, что его там примут. Ведь его двоюродными братьями были цари: король Дании Христиан X, король Греции Константин I, король Англии Георг V (был также двоюродным братом императрицы Александры Федоровны). Через несколько дней после отречения Николай II оповестил премьер-министра Временного правительства князя Г.Е. Львова о намерении выехать с семьей в Англию и жить там до окончания войны, а потом поселиться с семьей в принадлежащем ему крымском имении Ливадия. Он поверил словесным обещаниям Временного правительства содействовать переезду его и его семьи в Англию. Формально условия для этого были. Но в реальности вне России все обладавшие властью и богатствами родственники Николая II и его жены отказались от них, мечтали отделаться от потерявших власть и богатства сверженных бывших самодержцев Романовых. Так, 10 марта 1917 г. английский посол уведомил Временное правительство о приглашении со стороны британских короля и правительства принять до окончания мировой войны Николая II и его семью с условием обеспечения Временным правительством финансовых средств для их до-

стойной жизни. Но на деле Георг V не хотел иметь дел со своими русскими родственниками и настоял на том, чтобы британское правительство дезавуировало (не подтвердило) сделанное ранее предложение о предоставлении Николаю II и его семье убежища в Англии. Получилось, что формально Временное правительство не мешало отъезду царской семьи и ждало начало организации этого отъезда со стороны англичан (якобы ждали, когда Англия пришлет корабль за ними, а сами ничего не делали), но англичане совсем не желали принимать царственных беженцев, отъезд которых так и не состоялся в большой мере из-за бездействия их английских родственников. Вскоре царскую семью отправили из Петербурга в ссылку. (Британский король Георг V сделал чрезвычайно мало для спасения своих российских родственников. Осенью 1917 г. британский король и правительство не дали разрешения на переезд в Англию великого князя Михаила Александровича, брата Николая II, и его жены. Но весной 1919 г. британская вдовствовавшая королева Александра – сестра вдовствовавшей русской императрицы Марии Федоровны (вдовы Александра III) – настояла на том, чтобы по решению Георга V, ее сына, британский броненосец «Мальборо» все-таки вывез из Крыма находившихся там Марию Федоровну вместе с дочерью, великой княгиней Ксенией и ее детьми, а также великих князей Николая и Петра Николаевичей.)

Николай Александрович в окружении охранников в Царскосельском парке. Июнь 1917 г.

После отречения от престола Николая II в марте 1917 г. по постановлению Временного правительства последовал арест его и членов его семьи, их пребывание под стражей в Царском Селе, затем – в Тобольске; с весны 1918 г. их содержали в Екатеринбурге, в подвале дома Ипатьевых большевики их расстреляли. Убийство последнего русского царя, вероятно, носило ритуальный характер и имело для его организаторов и исполнителей мистический смысл как особое действие в акте разрушения Русского православного государства, Православия в стране (по Болотину Л., с. 4, 16).

Уничтожение царской семьи было совершено скорее всего по инициативе екатеринбургских большевиков, с одобрения Комиссара армии и флота Льва Давидовича Троцкого (Лейба-Бронштейн, 1879–1940 гг.) – личности тогда очень влиятельной в российском и мировом масштабах, его мнение передал Я.М. Свердлов (Янкель, или Янош Соломон Мошевич, 1885–1919 гг., председатель ВЦИК), практически исполнителями убийства были (по Карпову В.В., с. 62) А.Г. Белобородов (Янкель Вайсбарт, 1891–1938 гг., председатель Уралсовета), Я.М. Юровский (Янкель Хаимович Юровский, 1878–1938 гг., лично стрелял в царя), Ф.И. Голощекин (Шая Исаакович Голощекин, 1876–1941 гг., военный комиссар Уральской области), П.Л. Войков (Пинхус Лазаревич Вайнер, 1888–1927 гг., член президиума исполкома Уральского совета и комиссар продовольствия Уральской

области, с 1924 г. полпред СССР в Польше, в Варшаве носил на пальце кольцо с большим рубином, снятое с убитого Николая II); до сих пор в Москве в его честь названа станция метро «Войковская». Все эти палачи расплатились за содеянное. В 1918 г. умер Свердлов от смертельного ранения ударом молотка в голову от руки рабочего за расстрел царской семьи, а по другой версии, он умер от туберкулеза в больших муках. А.Г. Белобородов в 1927 г. был исключен из партии, затем был репрессирован. Юровский с 1937 г. оказался в тюрьме и умер там, по другой версии, умер в страшных муках от рака в больнице в 1938 г. Голощекин был расстрелян в 1941 г. Войков был убит в 1927 г. белогвардейцем в Польше. Троцкий был убит ледорубом в 1940 г. в Мексике (до этого он в 1927 г. был выслан в Казахстан в Алма-Ату, в 1929 г. – за границу, в 1932 г. – лишен советского гражданства). Все, кто имел хоть какое-то отношение к убийству царской семьи, у порядочных людей вызывали отвращение. Так, когда участник убийства царской семьи помощник Юровского П.З. Ермаков (он в 1918 г. подбирал место для захоронения и сжигания царской семьи, а затем об этом рассказывал в уральских школах и других общественных местах) на торжественном собрании тогда в Свердловске (Екатеринбурге) подошел к маршалу Г.К. Жукову (1896–1974), объявил, кто он и что он делал, и протянул военачальнику руку для рукопожатия, маршал ответил: «Я палачам руки не подаю» (Болотин Л. Царское дело.

Императоры российские и другие Романовы неизбежно влияли на формирование нравственно-духовного климата в Петербурге. Члены Императорского Дома Романовых были модельным примером для своих подданных, обычно их уважавших, нередко восхищавшихся ими, а порой осуждавших поведение отдельных представителей романовского семейства. Далекое не всем Романовым удавалось быть достойными примерами для своих соотечественников. Нужен был закон или кодекс, устанавливавший рамки их возможностей и обязанностей.

Император Павел I законодательно утвердил правовое положение членов Императорской Фамилии, их статус, права, обязанности. По его инициативе в первый том Основных законов Российской империи вошел свод правовых актов – «Учреждение об Императорской Фамилии», – составленный на основе его позиции в этом вопросе. Этот кодекс, или Особый Манифест, названный «Учреждение об Императорской Фамилии», был оглашен в 1797 г. Этот документ определил правовое положение, материальное содержание, привилегии членов Императорской Фамилии. В соответствии с ним право на престол определялось не желанием правящего императора, а исключительно степенью родства (от царя-отца к старшему сыну, при отсутствии мужских наследников – к женским особам Фамилии), установ-

ливались титулы и величания членов династии: наследник престола – «Великий князь-цесаревич» и «Ваше Императорское Высочество», для прочих детей, внуков, правнуков – «Великий князь, княгиня, княжна» и «Императорское высочество», а последующие поколения именовались «Князьями императорской крови» и удостаивались титула «Высочество». При Павле I императорская династия включала императорскую супружескую чету и их детей, всего 11 человек. К началу 1880-х годов династия Романовых включала 39 человек, имевших право на пожизненное финансовое обеспечение и порой дополнительную эпизодическую финансовую помощь. При Александре III быстро растущие затраты на увеличивавшееся число членов династии Романовых заставили актуализировать и принять в 1886 г. новую редакцию законов об Императорской Фамилии, утвердить титул «Великого князя», «Великой княгини» только за сыновьями, дочерьями, братьями, сестрами и в мужском поколении внуками императора (исключение сделали лишь для потомства любимой дочери Николая I Марии Николаевны, которому в 1852 г. были пожалованы звания императорских высочеств), с соответствующими финансовыми выводами, что вызвало осязаемое недовольство среди многих Романовых, издавна привыкших жить роскошно. Дополнительные солидные денежные выплаты Романовы могли иметь за службу в армии или на флоте, а также на важных государственных постах. Царские братья, дядя и племянники получали всегда очень

хорошо оплачиваемые завидные и ответственные назначения. Но по их царскому происхождению требовать от них соблюдения всех правил ответственности было невозможно. Чаще всего профессиональных знаний для выполнения порученных государственных дел у них было недостаточно, а об их расширении они обычно не думали. Они не признавали для себя служебной дисциплины; не было на них ни суда, ни наказаний. Министерства, высшие чиновники, правившая бюрократия не могли справиться с самоуправством великих князей. Они привыкли к шикарной жизни и вседозволенности; выделяемых им огромных финансовых средств, как представителям Дома Романовых, им было мало; современники утверждали, что все великие князья воровали или мечтали об этом, как и о сокрытии своих сомнительных дел и планов.

Император Николай II и члены императорской фамилии в Ропше 31 июля 1899 г.

Все великие князья и великие княгини имели в Петербурге личное роскошное жилье, обычно многокомнатные апартаменты и шикарные дворцы, а также дворцы и дачи в пригороде. Возглавляя видные государственные ведомства или компании, почти все они рано или поздно в той или иной мере путали личный и государственный карманы, наживались на военных заказах, закупках, возможностях наместни-

чества в разных частях России, дополнительно обогащались за счет войн, финансов армии и флота. В начале XX в. депутат от кадетов в Государственной думе А.И. Гучков (1862–1936) произнес обличительную речь против великих князей и царского правительства. Он сказал о недопустимости ставить на важнейшие государственные посты членов царской семьи Романовых, поскольку их неприкосновенность позволяет им, их ставленникам и многочисленным любовницам безнаказанно действовать, обворовывать Россию. Prestиж Романовых стабильно падал, доверие к власти имущему клану исчерпывалось. Это способствовало возникновению и усилению революционных беспорядков и перевороту в России, ведь жизнь простых людей ухудшалась, усложнялась, постепенно они понимали, что растущий по численности власть имущий клан их дурачит, обманывает, хорошо живет, стабильно обогащается за их счет и мало думает об их благополучии.

Николай II не был дальновидным человеком в кадровой политике в целом. Назначая в Петербурге на ответственные посты своих родственников и рекомендованных ими людей, он в должной мере не учитывал их профессиональную компетентность и степень их нравственной зрелости. Николай не понимал, что если человек ведет себя сомнительно в личной жизни, скорее всего и в государственных делах далеко не все будет у него в порядке. Целый ряд его кадровых назначений говорит о том, что он не разбирался в людях или

не умел грамотно подходить к важным назначениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.